

Илья
Ермаков

КАРНАВАЛ

ГНИЛЫХ

ДУШ

18+

Илья Ермаков
Карнавал гнилых душ

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ермаков И. С.

Карнавал гнилых душ / И. С. Ермаков — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Группа студентов Медицинской Академии отправляется с волонтерской миссией в детскую психиатрическую клинику, расположенную за городской чертой. Днем это место являет собой мирную обитель для детей, страдающих различными расстройствами психики. Но все меняется с наступлением темноты. Отныне вся территория больницы – их тюрьма. Самые потаенные страхи начинают оживать. Каждое решение ведет к грозным последствиям. У них остается время до рассвета, чтобы разгадать все тайны и спасти себя. Следующие одиннадцать часов изменят их жизни навсегда...

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Благие намерения	7
Глава 2. Долгий путь	13
Глава 3. Чистые души	21
Глава 4. Назад и обратно	29
Глава 5. Манифест тьмы	35
Глава 6. Озарение	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

*Сжечь – не значит опровергнуть.
Джордано Бруно*

*...ибо много званых, а мало избранных.
Евангелие от Матфея 20:16*

Пролог

Иногда хочется просто сойти с ума, чтобы не принимать никаких решений.

* * *

– Как тебя зовут?

Он назвал свое имя, и все стало очевидно.

Мальчик сел на песок и вытянул ноги к бушующему черному морю.

Ночь выдалась теплой.

– Ты о чем-нибудь жалел в своей жизни? – спросил его мальчик.

– Ни о чем и никогда, – ответил он ему, – и это большая ложь. Да, я жалел о многих вещах, которые сделал. Но не о последней... перед смертью я не жалел о самом важном. И ты не будешь.

– Мне будет трудно?

– Моментами – да. Но ты справишься.

Мальчик взял с песка камушек и бросил в море. Раздался плеск.

– Это больно? Умирать? – спросил ребенок.

– Пощиплет немного. Но боли ты не почувствуешь. Все произойдет очень быстро. Представь, что ты растворяешься и отправляешься в лучшее место.

– Сюда?

– Да. Огонь станет для тебя нежной и текучей водой.

– А я боюсь огня.

– Твои мысли. В них ты отыщешь свое спасение. Старайся думать о том хорошем, что случилось с тобой. И ты не почувствуешь боли. Совсем не почувствуешь.

Мальчик посмотрел на него и уверенно кивнул, набираясь смелости и храбрости.

Сам он знал, что этого ребенка ждет непростой путь.

Вдруг над темными волнами зажегся луч света. И они услышали голос:

– Пора возвращаться.

– Возвращаться? – спросил он. – Куда?

– Обратно. Твой жизненный путь еще не завершен.

– Мое тело... его нет в том мире!

– Ты станешь призраком. Не беспокойся за тело. Тебя там ждут.

– Ждут?..

– Она ждет тебя. Ты должен вернуться к ней.

– Какое дело я не закончил?

Он встал и мельком взглянул на мальчика. Ребенок не понимал, что происходит.

Ласковый голос из луча света дал ответ:

– Ты должен вывести их из Темного Царства. Без тебя им не справиться. Лишь ты укажешь им верный путь к спасению. Ступай.

Мальчик обнял его, и на глазах заблестели слезы.

– Тебе пора.

Его тело начало исчезать.

– Я скоро вернусь.

– Удачи.

– Тебе удачи.

И луч света, упав на него, заставил его исчезнуть. Он полностью растворился в божественном сиянии.

Он исчез, чтобы возродиться.

И вознестись...

Глава 1. Благие намерения

– Давай же! Ну! Капризная машина! Съела мои деньги только! Отдавай же «Колу»! Неблагодарная!

Он заметил, как эта милая девушка стояла возле автомата с газированными напитками и требовала у машины отдать ей товар, за который она честно заплатила.

– Не хочет отдавать? – спросил он.

Она испуганно застыла. Очень медленно девушка повернулась к нему. Она была ниже его ростом на голову. Русые волосы по плечи. Каре с закрученными кончиками. Круглые очки в розовой оправе. За стеклами скрывались большие зеленые глаза. Светло-сиреневая курточка и розовый рюкзачок с тонкими ремешками на спине. Темные джинсы обтягивали тонкие ножки. Белые кроссовки. Носы ступней неловкой смотрят друг на друга. Все ногти на коротких маленьких пальчиках раскрашены в разные цвета. Маленький носик-кнопка. Веснушки на щеках. Пухлые губки и детский подбородок. Лоб закрывала неряшливая челка.

– Ага... – она печально вздохнула, собираясь с мыслью, – заплатила целых тридцать пять рублей от своих сбережений, а этот проказник и не думает отдавать мне бутылочку «Колы». Мы, студенты, люди небогатые, знаете ли!

– У тебя была «Кола» с вишней?

– Угу...

– Смотри как надо.

Он подошел ближе к автомату и хорошенько стукнул его в бок. Спираль закрутилась, и металлическая бутылочка «Кока-Колы» поползла вперед.

– А его так сильно била! Так била!

– Важно приложить силу в нужном направлении. Он у нас капризный.

Он весело подмигнул ей, и девушка смущенно покраснела.

– Спасибо тебе огромное! Ох, а то бы я совсем разорилась!

Девушка наклонилась и достала банку «Колы». Затем она попыталась ее открыть. Все попытки оказались тщетны.

– Тебе помочь? – спросил он, протянув руки.

– Да нет, спасибо, ты и так уже много сделал. Сейчас... сейчас-сейчас...

Но упрямая металлическая петля не поддавалась. Девушка хмурилась и шурилась, прикладывая все усилия.

– Я открою.

Он настоял на своем, и ей пришлось передать ему банку. Он без трудностей открыл ее.

– Ого! Еще раз спасибо! Вот я слабачка...

– Ничего, я и сам заметил, что эта банка – тяжелый случай. Бывают и такие. Чуть сам не опозорился перед тобой!

Она неловко посмеялась и отпила немного газировки.

– Хочешь?

– Нет, благодарю. Пей на здоровье.

Тогда она сама перестала пить и просто стояла перед ним, обнимая банку «Колы» ладонями.

Постепенно светало. Рассвет. Они стояли на автовокзале и ждали приезда заказного микроавтобуса. Рядом с автоматом – деревянная скамья и фонарь, который должен вот-вот погаснуть.

– Меня зовут Пелагея. Но друзья называют меня просто Поля. Очень рада познакомиться!

Она протянула ему свою холодную ручку, и он вежливо и нежно пожал ее в ответ.

- А тебя как зовут? – поинтересовалась она.
- Илья, – ответил он, – но кое-кто любит меня называть Илюшей.
- И как тебе больше нравится?
- Он пожал плечами.
- Знаешь, не задумывался как-то. «Илюша» иногда даже приятно звучит.
- Это очень мило!

Поля осмотрела мальчика с ног до головы. Илья одет в синие джинсы, зеленую осеннюю ветровку и темные кроссовки. На спине у него черный рюкзак какой-то швейцарской фирмы. Стройный и высокий, у него вытянутый овал лица и заостренный подбородок. Коротко пострижены русые волосы и зачесаны в право. Длинный нос с горбинкой. Илья обладал пронзительным взглядом серых глаз.

Ей было девятнадцать, а ему двадцать лет.

- Ты тоже волонтер? – догадалась Поля.
- О, да! Так, мы поедем вместе?
- Похоже на то. Ты из какой группы?
- Девятая.
- А я из шестой. И почему мы на лекциях не виделись?
- В аудитории всегда собирается много народу. Неудивительно. Зато вот так познакомились. Очень приятно!
- Как думаешь, сколько нас будет?
- Говорят, человек тринадцать, не считая ребят-руководителей.
- Они решили сесть на скамейку, чтобы продолжить разговор, ожидая приезда транспорта.
- Ты хромаешь? – заметил Илья по ее походке.
- Да, повредила правую ногу в детстве. Долгая история.
- Между ними повисла неловкая пауза, и Поля поспешила ее развеять:
- И ты кого-то знаешь из тех ребят, что поедут снами?
- Да. Девочка из моей группы тоже едет. Елиса. Часто ее зовут просто Лиса, – ударение в обоих слова «Лиса» он ставил на букву «и».
- Я о ней слышала. Красивая. Вы вместе сядете?
- Думаю, да, мы договаривались.
- Понятно.

На последней фразе Поля обреченно вздохнула. Илью это задело. Он понимал, что Поля очень одинока. Наверное, ей трудно сходитья с людьми, и она решила с кем-то подружиться. Он стал для нее другом.

- Не переживай. В больнице мы все равно будем все вместе. Я уверен, что все пройдет здорово.
- Ты с какого курса занимаешься волонтерством?
- Со второго. А ты?
- С первого.
- Ого! Уже ездила куда-нибудь?
- Да так, в дом престарелых ходила. А в психиатрическую клинику – первый раз. Не знаю – справлюсь ли. Мне будет трудно смотреть на этих деток.

Илья прекрасно понимал, что им предстоит провести день волонтерства в детской психиатрической клинике. Старшекурсники из Медицинской Академии, где они учатся, договорились с главной медицинской сестрой.

Их прибытие назначено на десять часов, но путь предстоит долгий. Пришлось брать не только сменную обувь и халат, но и еду с собой в дорогу – туда и обратно.

- Мы им что-то возем? – спросила Поля.

– Да, старшекурсники говорили, что мы поможем им перенести мешки с игрушками, бельем, продуктами и прочими необходимыми вещами.

– И это собирали со всей Академии, как я поняла?

– Да, каждый приходил в центр волонтеров и приносил, что хотел передать детям в больницу.

– С ними будет непросто. Они... не такие, как остальные дети. Ты же понимаешь?

– Верно. Для них нужен особый подход. Я слышал, что кто-то принесет с собой музыкальные инструменты.

Поля удивленно изогнула бровь.

– Правда?! И будет маленький концерт?

– Да-да! Именно так! Я думаю, детям очень понравится. Слушать музыку в наушниках – одно, а видеть, как кто-то исполняет ее вживую – совсем другое дело.

– Это точно! Полностью с тобой согласна!

Поля сделала маленький глоток «Колы».

– Точно не будешь?

Илья с нежностью посмотрел на эту очаровательную девочку. Было в ней что-то необычное, что его так привлекало. Ее необычная внешность, ласковый голос, ее скромность.

Что-то в ней его завораживало.

– Давай. Спасибо.

И он взял банку, чтобы сделать два маленьких глотка.

– Благодарю.

Илья вернул банку Поле.

– Знаешь, что самое прекрасное в «Коле»?

– Что? – озадачилась Поля, поправив очки на носу.

– Первые глотки. Первая проба вкуса, когда ты еще не привык. Это очень круто.

– М-м... не задумывалась.

Она сделала еще один глоток.

– Наверное, я уже привыкла.

Поля застенчиво посмеялась.

– Знаю, это вредная вещь, но иногда хочется себя побаловать.

– Ты права. Почему бы и нет?

– Вообще я стараюсь завязывать со всеми этими сладкими газировками. Не хватало мне сахарного диабета. Но «Кола» с вишней... моя страсть! Не могу без нее. Хоть и дорогая... зараза!

Как бы Поля ни старалась ругаться, у нее выходило это слишком мило и по-детски, чему Илья не переставал удивляться.

– На кого ты хочешь пойти учиться, когда придет время поступать в ординатуру? – поинтересовался Илья.

– Хм, думаю между кардиологом и эндокринологом. А ты?

– Невролог.

– Ого! Но это сложно! Только вспомню, как мы по анатомии нервы проходили – до сих пор вздрагиваю!

– По нервной системе у меня девяносто баллов.

– Ничего себе! – брови Поля вскочили. – А я по этой теме с трудом шестьдесят наскребла. Зачет может стоять только после пятидесяти шести баллов.

– Ничего страшного, это была трудная тема. Главное – сдала.

– И то верно... мне бы что-то попроще. Никогда звезд с неба не хватало. И не понимаю тех ребят, которые рвутся в хирургию. Они, правда, верят, что у них все получится?

– А ты в них сомневаешься?

– Но для этого надо... очень-очень много всего учить! До пенсии! Еще пять лет, если не ошибаюсь! Я к такому не готова – сразу говорю.

Илья весело посмеялся. Поля снова залилась краской.

И вот вдали зазвучал звук мотора. Белый микроавтобус приближался к ним.

– Уже приехал, а ребята так и не...

Илья не успел закончить фразу – ему на плечи кто-то положил свои руки и тем самым сильно испугал. Илья даже подпрыгнул.

– О, боже! Это кто там так к добрым людям подкрадывается?

Дальше последовал теплый женский смех.

– Это я, глупенький! Привет!

Елиса.

Девушка подошла к Илье и крепко его обняла. У них в группе существовала традиция «обнимашек» – при встрече всегда обнимать друг друга.

Чтобы обнять подругу, Илье пришлось встать. Поля осталась сидеть, сжимая банку с колой.

Пелагея отвернулась в сторону, когда Илья и Елиса поприветствовали друг друга теплыми объятиями.

– Привет, – Елиса обратилась к Поле, – тебя зовут Пелагея?

– Да, – девушка кивнула и тоже встала, – а ты – Лиса?

– Та самая! Ты же из шестой группы вроде как?

– Ага...

– Давно в волонтерстве?

– С первого года.

– Ого! А мы вот с Ильей только в этом пошли. Много потеряли, скажи?

– Только поездку в дом престарелых.

Лиса весело засмеялась. Она была в прекрасном расположении духа, чему Илья был несказанно рад.

– Значит, сегодня проведем день вместе. Заодно узнаем, как это бывает. Это наш первый серьезный выезд. И сразу в детскую психиатрическую больницу! Очень интригует! О, смотрите! Вот и наш автобус!

Микроавтобус остановился посреди пустой дороги, в семи метрах от автомата с газировкой.

– Я, пожалуй, пойду, – Поля поправила ремни своего рюкзака, – займу место. Было приятно познакомиться.

Она тепло улыбнулась Илье и спешной походкой, прихрамывая на правую ногу, направилась к автобусу.

Тут же из окна выглянул водитель и обратился к Илье и Лисе:

– Эй! А где все?

– Скоро будут! – ответил Илья.

Водителя удовлетворил этот ответ, и он заглушил мотор.

Елиса взглянула прямо в глаза Илье и спросила:

– Ты как? Готов к труду и обороне?

– На все сто!

Елиса – стройная высокая девушка. Она ниже Ильи на полголовы. Прямые длинные светлые волосы. Серое теплое осеннее пальто. Кожаные черные перчатки, темные джинсы и серые сапожки. Через плечо висела большая черная кожаная сумка. Изящные черты лица, короткий носик, большие сверкающие голубые глаза и легкий блеск алой помады на губах. У Лисы были тонкие длинные пальцы и аккуратные ногти, покрытые бесцветным лаком. Она часто любила

заправлять волосы за уши, из-за чего они так смешно торчали. Каждый раз, когда Лисе напоминали об этом, она смущалась и выпрямляла волосы.

– Будешь что-то брать в автомате? – Лиса указала кивком головы в сторону автомата с газировкой.

– Нет, у меня все с собой, – ответил Илья, – тебе что-то нужно?

– Все здесь, – Лиса похлопала по сумочке.

– Тогда зайдем места?

– Я у окна!

– Никаких возражений!

Лиса сама взяла Илью под руку, и они дружно направились к автобусу. Тут им навстречу вышел старшекурсник – один из трех организаторов поездки. Илья считал его главным среди волонтеров в Академии. К нему все шли со своими вопросами.

Его звали Малюс.

Малюс – пятикурсник, высокий, стройный и с бритой головой. Отсутствие волос несколько не смущало толпу девушек, которая с ним встречалась. Он поступил в институт после колледжа. А между этим пробыл еще целый год в армии. Как выяснилось, там-то Малюса и постригли наголо, и с тех пор волосы так и не выросли.

Из-за того, что Малюс уже служил в армии, внешность его приобрела строгие мужские черты. Выраженные скулы и мощный подбородок. Физически крепкий. Ясные черные глаза, прямой нос и строгая полоска губ. На лбу выделялась троица складок-морщин. Тонкие темные брови. Малюс одет в черный плащ на больших пуговицах, черные джинсы и туфли.

Сейчас он стоял со списком волонтеров и внимательно смотрел на парочку, подошедшую к нему.

– Имена, – жестко и однозначно спросил Малюс.

– Илья и Елиса, – ответила Лиса.

Старшекурсник пробежался взглядом по бумаге и кивнул:

– Проходите. Илья, ты и все другие мальчики будете нам нужны, чтобы перетащить все вещи из багажника автобуса в больницу. Сумок набралось очень много. Крепкие ребята нам не помешают.

– Можешь на меня рассчитывать!

– Отлично. Заходите и занимайте свои места.

Только двое захотели пройти в автобус, как неожиданно появился новый участник беседы. Это был парень, который учился на курсе вместе с Ильей и Елисой.

– О, ребята, как я рад вас видеть!

Он широко улыбался и дружественно пожал руки Илье и Елисе.

– Имя, – потребовал Малюс.

– Ах, Малюс, и тебе доброе утро! Неужели, ты меня забыл?

– Кассий, ни для кого не делаются исключения.

– Видишь, ты и сам вспомнил мое имя! Я уже прошел проверку?

– Да, прошел. Занимай место.

– Отлично-отлично!

Отвлекаясь от беседы с Малюсом, Кассий перешел к общению с Ильей и Елисой.

– Как вы, дети мои, выспались? Сегодня нам всем пришлось встать пораньше, ведь путь будет долгим. Вы готовы? Уверен, детки уже заждались! Мне не терпится встретиться с ними! Мы с вами делаем благое дело, согласны? Волонтерство – очень-очень важное дело, которое просто необходимо в нашем мире! Да, все мы – студенты-медики, но еще и волонтеры, а это вдвойне почетно! Таким, как мы, милосердия не занимать!

– Ты совершенно прав, Кассий, – поддержала Лиса, – я тоже считаю, что то, что мы делаем с вами – прекрасно! И очень важно.

Тут вмешался Малюс:

– Вы можете обсудить все в автобусе.

– О, я буду ждать Лети, – ответил Кассий, – никуда не уеду без моей прекрасной Летиции!

– Лети едет с нами? – удивилась Лиса.

– Конечно, она едет с нами! Моя дорогая Лети так долго ждала этого дня! Все уши мне прожужжала. Хотя... кто кому прожужжал еще надо проверить!

И Кассий заразился звонким хохотом.

Этого добродушного молодого человека отличали ухоженные светлые золотистые волосы, белые брови и светлый цвет лица. Вообще Кассий был довольно бледным. Одним ростом с Ильей, он оделся в белую куртку, что было весьма необычно, учитывая пасмурный сезон. Кроме того, на нем были белые кожаные перчатки. Светлые джинсы и легкие кеды. Осмотрев Кассия, можно было заметить, что он вообще оделся не по погоде.

Стройное лицо с выраженными чертами. Прямой нос, большие скулы и открытый лоб. Подбородок, щеки и шея Кассия были лишены любого намека на бороду. Никакой щетины. Судя по всему, ему еще не доводилось сталкиваться с лезвием бритвы. У Кассия светло-серые приятные глаза и бархатный легкий голос.

– Я буду очень рада пообщаться с Лети, – вставила Лиса, – давно мы не виделись с ней.

– Ох, тогда у тебя будет эта возможность. Лиса, если не ошибаюсь?

– Все верно.

– Приятно, что память меня не подводит.

– Мы, пожалуй, пойдем в автобус, – предложил Илья.

Услышав это, Малюс фыркнул:

– Давно пора.

– Давайте-давайте! – Кассий похлопал в ладоши. – Грейтесь, голубки, а то холодает.

Илья и Елиса, оставив Кассия и Малюса на улице, зашли в микроавтобус, где в самом дальнем конце уже сидела Поля, уставившись печально в окно.

– Куда сядем? – спросила Лиса.

– Выбирай. Все свободно!

Елиса прошла немного вперед и села в четвертом ряду у окна. Илья занял место справа от нее рядом. Оба поставили свои сумки себе на колени.

– Вот и уселись! – радостно воскликнула Елиса.

Илья бросил кроткий взгляд в окно и тут же воскликнул:

– Смотри! Все остальные прибыли!

– Ого! А у нас небольшая компания собралась. И, знаешь, что...

– Что?

– Кажется, я их всех знаю. Ну и народец! Не думала, что у этих ребят такие благие намерения, чтобы помогать больным деткам.

– Расскажешь мне про них?

Лиса хитро кивнула и ответила:

– Обо всех по порядку. Слушай.

Глава 2. Долгий путь

Неспешной походкой, размеренно ступая по ступенькам, в салон зашла Летиция. Кассий следовал за ней, изящно и аккуратно поддерживая ее за талию, будто нес хрупкую фарфоровую вазу.

– Займи нам хорошее место, милая, – попросил ее Кассий, – а я еще немного подышу утренним свежим воздухом и присоединюсь к тебе.

– Хорошо, Кассий.

– Утраивайся поудобнее, моя дорогая!

Оказавшись между двумя рядами сидений, Летиция застыла и осмотрела присутствующих. Увидев Илью и Елису, она широко заулыбалась.

Девушка Кассия выше него ростом из-за ее безумно длинных и стройных ног, обтянутых тонкой тканью светлых джинс. Поднимаясь по ступенькам в салон, Летиция звучно ступала каблучками белых коротких сапожек с болтающимися розовыми бом-бонами на шнурках. Девушка, как и ее молодой человек, одета в белую курточку, только очень короткую. Настолько короткую, что Илья мог заметить край ее белой кофточки, что надета под куртку.

Ноги Лети всегда держала прямо, чтобы казаться максимально высокой. Она – блондинка с длинными распущенными волосами. Волосы Летиции, в отличие от золотистых локонов Кассия, исключительно белые, как у альбиноса. Голубые блестящие глаза и накрашенные розовой помадой пухлые губы. Изящные темные полоски бровей. В ушах сверкали серебряные серьги.

В руках, украшенных маникюром с длинными ногтями, покрытыми серебряным лаком, она сжимала стакан с молочным коктейлем и открытую молочную надкусанную шоколадку. Нижняя челюсть Лети делала заметные движения – во рту у нее жвачка.

Через плечо у Лети висела маленькая белая сумочка, куда не мог влезть даже халат. Возможно, она его и не взяла. Или передала пакеты Кассию?

Заметив Илью и Лису, Лети подошла к ним.

– Лети, привет! – поздоровалась Лиса. – Давно мы не виделись. Не думала, что ты тоже ходишь на волонтерство.

– На самом деле я пропустила все занятия по волонтерству, но поездку я пропустить не могла. Это же добавит мне еще баллы к поступлению в ординатуру. Эта поездка должна быть обязательно отмечена в моем портфолио.

Илья поймал себя на мысли, что голос у Лети какой-то холодный и чуждый ему. И как Кассий с ней встречается?

– О, да, ты права, Лети, – заговорила Лиса после неловкой паузы (Илья и она уж точно не участвовали в этой поездке только ради дополнительных баллов и заслуг для портфолио), – волонтерство дает хорошие баллы. Надо набрать четырехста часов за шесть лет. Вот это результат!

– Я договорилась, с кем нужно. Мне уже написали пятьдесят часов за этот год. Но документы о поездке мне никто не сделает, так что пришлось ехать.

– Ого! – Илья изогнул бровь. – А Кассий знает, что у тебя подписаны часы?

Лети хитро ухмыльнулась и, обняв губами трубочку, отпила немного коктейля.

– Чем меньше он знает, тем лучше ему спится.

И Лети весело посмеялась.

Елиса постаралась тоже выдать из себя смешок, но у нее это вышло совсем неудачно, и она посмешила вовсе замолчать.

– Лети, всегда хотела спросить! Как ты так часто пьешь молочные коктейли и шоколадки и сохраняешь такую фигуру?!

– Надо любить сладкое, а не страдать от него. К тому же... у меня всегда с собой лекарства. Сделаю так, чтобы меня стошнило, а потом снова съем шоколадку.

– Ого!.. А ты хитренькая девушка...

– Еще бы! Ну, я пойду присмотрю нам с пупсиком хорошие места. Приятной поездки, малыши.

– Да-да, вам с Кассием тоже!

Затем Лети откусила маленький кусочек от плитки шоколада и направилась дальше по салону. Пройдя два ряда, она села у окна, достала из сумочки маленькое зеркальце и стала смотреть на свои тонкие изогнутые брови.

Илья слышал о Летиции в Академии, но никто не был с ней знаком лично. Теперь ему представилась эта возможность.

– Таблетки для рвоты? – он шепотом обратился к Лисе.

– Угу... та еще... кх-кх...

Лиса достала свой телефон и открыла приложение «Заметки». Она быстро двумя большими пальцами набрала всего одно слово и показала его Илье.

Он прочитал: «Стерва».

Прочитав это, Илья услышал новые шаги. В салоне автобуса появился еще один участник поездки. На этот раз им оказался друг самого Ильи.

Молодой парень среднего роста, одетый в темный длинный плащ с большими пуговицами, темные брюки и черные туфли. Его темные волосы аккуратно зачесаны вправо. Очки в толстой черной оправе, бледное лицо, внимательный взгляд темных глаз. Одну руку он держал в кармане пальто, вторая рука (в серой перчатке) сжимала ручку кожаного портфеля. Медлительный и задумчивый, друг Ильи обладал тонким всегда выбритым лицом, лишенным морщин и других изъянов.

– Израиль! – обрадовался Илья, узнав товарища.

Когда молодой человек наконец обратил свой взгляд на двоих знакомых, его тонкая полоска губ растянулась в улыбке.

Израиль подошел к ним и поздоровался:

– Я рад вас обоих видеть!

Он вытащил руку из кармана, чтобы поприветствовать Илью рукопожатием.

– Лиса, – Израиль сделал вежливый поклон в ее сторону.

– Привет, Израиль! – тепло ответила она.

– Я рад, что не опоздал.

Израиль посмотрел на свои швейцарские часы на левом запястье.

– Ты никогда не опаздываешь, – бросил в ответ Илья, – рад, что ты тоже едешь.

– И куда вы посоветуете мне сесть?

Елиса наклонилась вперед и тихо прошептала Израилю:

– Видишь, в самом конце салона сидит девочка у окна? Она одна. Ее зовут Поля. Пелагея то есть... Можешь сесть с ней и составить ей компанию.

– Хм-м...

– Да, это хорошая мысль, – кивнул Илья, – возможно, вы найдете общий язык.

Илья и Лиса решили использовать Израиля, чтобы хоть как-то позаботиться о Поле и развеять ее одиночество.

– Она тоже с лечебного факультета? – поинтересовался Израиль.

– Да-да, – энергично ответила Лиса.

– Так и быть. Составлю ей компанию. Путь неблизкий. Приятной вам поездки, друзья!

– И тебе тоже! – ответил Илья.

Израиль прошел вперед. Илья и Лиса осторожно обернулись и пронаблюдали за ситуацией.

Вот Израиль подошел к Пелагеи и обратился к ней:

– Не возражаешь, если я здесь сяду?

– Нет, присаживайся, – ответила она.

Но Илья не заметил в ее интонации и выражении лица той смущенности и того жара, какой был, когда она общалась с ним.

– Думаю, они поладят друг с другом, – высказалась Лиса и села прямо.

Дальше опаздывающие участники поездки нахлынули с новой интенсивной волной. Касий пока не думал присоединиться к своей спутнице, предпочитая компанию Малюса на улице. А в салоне появилась парочка парней-близнецов.

Оба обладали сильной развитой мускулатурой. Именно такими бугаями Илья представлял себе работников «скорой помощи», которым приходится постоянно таскать пациентов на носилках. Оба парня с русыми коротко стриженными волосами. Квадратные черепа, выраженные скулы и маленькие зеленые глазки. Мощные шеи и большие кисти рук с толстыми длинными пальцами. Оба парня ростом под два метра. Им обоим пришлось наклоняться, чтобы не удариться головами о потолок. Один одет в синюю куртку, второй – в красную. Единственная черта внешности, по которой можно было их отличить, так это маленькая татуировка на запястье одного из братьев (у того, что в красном). Татуировка в виде головы волка с открытой пастью. Оба прошли в автобус, слушая в музыку в телефонах с белыми наушниками.

Не поздоровавшись ни с кем, они прошли на предпоследний ряд и сели в левой стороне. Оба начали громко хохотать и шмыгать носами.

– И ты их знаешь? – удивился Илья.

– Ага, – ответила Лиса, – это Дис и Атан. Тот, что в красной куртке и с татуировкой на руке – Атан. Если бы не тату, то их ни за что не отличишь. Они мне не нравятся. Мерзкие. Что один, что второй. Бее...

Надо признать, Илье двое братьев-близнецов также не внушали доверия. Было в них нечто отгалкивающее.

– Ведут себя по-свински, – сформулировала Лиса, – очень самовлюбленные. И еще... ходит вокруг них один слушок.

– Слушок?

– Сейчас.

Она взяла телефон и снова набрала слова в «Заметках». Когда показала запись Илье, он прочитал: «Возможно, они – геи».

– Ты серьезно? – брови Ильи подпрыгнули.

– Многие так считают, – пожалала Лиса плечами, – если это окажется правдой, то лично я совсем не удивлюсь. Ты только посмотри...

Илья аккуратно выглянул из-за спинки кресла и посмотрел в сторону, где сидели Дис и Атан, будто искал что-то в окне. К счастью, оба увлечены прослушиванием музыки, а потому не заметили его.

А Илья заметил... Рука Диса почему-то лежала на коленке у Атана.

– Становится все интереснее, – Илья попытался насмешить Лису, и ему это удалось.

Вслед за двумя братьями в салоне оказалась еще одна парочка. На этот раз брат и сестра. Между прочим, оба они походили друг на друга, как близнецы. Илья точно знал этих ребят.

– Генри! – воскликнул Илья.

– Жули! – обрадовалась Лиса.

Генри и Жули – брат и сестра – войдя в салон, быстрым шагом направились к Илье и Лисе. На самом деле быстрым шагом направился только Генри, а Жули тащила гитару в чехле.

– Доброе утро, друзья! – воскликнул радостно Генри. – Разве сегодня не прекрасный день?!

Парень радостно пожал руку Илье и Лисе.

- Может, поможешь! – простонала Жули, не справляясь с большой гитарой.
- Жули! – обратился к ней брат. – Тебе стоило отнести ее в багажник. Спроси у Малюса.

Он поможет.

- Ох!

Девушке пришлось на время покинуть салон, чтобы убрать гитару в багажник. Кроме нее озадачился и водитель микроавтобуса, ведь багажник уже забит до отвала.

Одетый в светло-коричневую курточку и темные джинсы, Генри стоял с портфелем за спиной перед Ильей и Лисой. Среднего роста с круглым лицом и большими карими глазами, он то и дело поправлял свои русые темнеющие волосы. Непослушная челка постоянно закрывала глаза. Щупленький и совсем не спортивный, Генри обладал рядом важных положительных качеств, главный из которых – вечный позитив. Радостная улыбка никогда не исчезала с его лица. Генри улыбался так часто, что у него успели образоваться характерные морщинки.

- Вы будете играть на гитаре? – удивилась Лиса.
- Да, у нас с Жули дуэт! Я сыграю, а она поет. Или наоборот. Это мы еще посмотрим!
- А почему гитару несет она?..
- Ох, ну мне же нужно отдохнуть! Мне еще играть, а я уставший! К тому же, старшие в семье ухаживают за младшими.

- Значит, Жули все-таки старше? – задумалась Лиса.
- На одиннадцать минут, – уточнил Генри.

На этой ноте в салон вернулась Жули. На этот раз без гитары, а только со своей сумочкой. Одета в зеленую курточку, эта девушка была точной копией своего брата, но только в женском облики. Скажем, если бы Генри решил сменить пол, то он выглядел бы, как его сестра. То же круглое лицо, те же карие большие глаза. Длинные каштановые выющиеся волосы по плечи.

В отличии от Генри, Жули – девушка собранная, серьезная и ответственная. Ее спокойствие уравновешивало вечную подвижность и непостоянство брата.

- Здравствуйте, ребята, – она поздоровалась с Ильей и Лисой.
- Привет, Жули, ты будешь петь?
- Да, если Генри не решит сыграть и спеть сам. Лучше бы вам этого не видеть!
- Это еще почему? – Генри возмутился. – Хочешь сказать, что я плохо пою?
- Ужасно, братец. У тебя совершенно нет слуха! Ему медведь на ухо наступил. Я рада, что он поет только в душе, и его плохо слышно.

– Меня плохо слышно?! Вы даже не знаете, на что способен мой дивный голос! Фигаро! Фигаро!

Жули не стала долго терпеть выходки Генри, толкнула брата вперед и быстро заговорила:

- Простите моего брата. Была рада встретиться. Иди и ищи нам места, дурачок!
- Так вышло, что Генри решил сесть прямо за Ильей и Лисой.
- Я у окна! – заявил важно Генри.
- Да садись ты уже! – буркнула Жули.

Лиса быстро набрала в «Заметках» и показала Илье новую запись: «Они славные».

Илья спокойно кивнул в ответ.

Какое-то время брат с сестрой не могли усесться из-за того, что Генри высказал все свои жалобы по поводу узкого пространства между креслами.

- Моим чудным ногам тут неудобно!
- Господи! Успокойся наконец! Генри!
- Тебе легко говорить. У тебя нет таких чудных и длинных ног, как у меня.
- Да, нет, и я очень рада этому факту, ведь мне удобно сидеть.
- Вечно вы, женщины, в выигрыше!

Спор брата и сестры не мог не развеселить Илью и Лису. Это подняло им настроение.

Когда водитель вернулся на свое место, в салоне появился новый участник поездки. Им оказалась невысокая тихая стройная молчаливая девушка. Одетая в сиреневую длинную курточку по колено, она крепко сжимала свою черную сумочку. Пустой взгляд серых глаз. Черные волосы заплетены в короткую сальную косу и спрятаны под красную шапку с ушками. Бледное личико, тонкие холодные пальчики с покусанными ногтями. Забрызганные черные сапожки и темные джинсы. Девушка дышала очень обрывисто. Неуверенная, она вошла в салон и прошла вперед.

– Привет, Николь! – поздоровалась с ней Лиса.

Но девушка ничего не ответила.

Казалось, как только она вошла в автобус, воцарилась неприятная тишина. Генри и Жули перестали выяснять отношения, а Дис и Атан громко смеяться. Николь прошла в самый конец автобуса, села у правого окна, достала маленькую книгу и начала читать.

– Кто это? – шепотом спросил Илья.

Лиса набрала в «Заметках» следующее: «Она сумасшедшая».

– Почему? – нахмурился Илья.

Лиса только успела пожать плечами и быстро набрать новое: «Говорят, у нее шизофрения».

Но ни Илья, ни Лиса не знали, как относиться к этому. Николь была просто странной девочкой, «темной лошадкой», которая часто становилась объектом насмешек окружающих.

Лиса наклонилась к Илье и шепнула:

– Она даже ногти не стрижет.

Илья и сам не понял до конца, что все это значит. Времени на раздумья о личности Николь и о ее демонах у него не осталось, ведь в салон вошли еще двое.

На этот раз это были последние участники волонтерской поездки.

Парень и девушка.

Их Илья тоже знал. Янсен и Ришта.

Он – спортивный юноша, ровесник Ильи. Одетый в синюю куртку и джинсы, он не только нес в руках свой рюкзак, но и сумку и пакеты своей девушки. На лбу и щеках у него виднелись заметные высыпания в виде юношеских угрей, но это не делало его менее привлекательным в глазах девушек. Короткие темные волосы. Блеск зеленых глаз. Сильные руки и ноги. Басистый голос. Янсен возглавлял спортивную команду Академии по баскетболу и футболу. Лучший игрок и спортсмен на первом курсе. Обычно у него была легкая походка, но рядом с Риштой лучший баскетболист на курсе выглядел немного зажатым и растерянным.

Ришта дышала ему в грудь. Одетая во все черное, как и ее короткое каре по плечи, она носила не очки, а линзы, чтобы лучше видеть. При этом линзы делали ее глаза неестественно синего цвета, который совершенно не сочетался с ее круглым бледным лицом, пухлыми щеками и маленькими алыми губами. Ее голова, словно тыква, держалась на тонкой шее. Ришта носила исключительно черные пиджаки, черные юбки, черные колготки и черные туфли. Надо признать, что черный цвет не строил полную особу, а выполнял совершенно обратную функцию.

Но главной особенностью Ришты оставался ее голос. Голос, услышав который не спутаешь ни с чьим другим. Все в Академии знали, что Ришта сильно комплексует только по одному поводу – своему голосу. В остальном она плевала на все рамки приличия и мнения окружающих.

– Куда сядем? – обратилась она к Янсону.

– Все уже занято, давай сюда? – предложил Янсен сесть по правую сторону от Ильи и Лисы.

Ришта недовольно взглянула на соседей и села у окна.

– Садись скорее, чего стоишь?

Голос у Ришты – приглушенный писклявый шепот. Илья сравнил его с голосом девиц, которые накачивали себе губы ботулотоксином, а потом не могли и слова произнести. Так вот у Ришты был именно такой голос, который никак не вязался с ее внешностью.

Особенность строения голосового аппарата.

Лиса похлопала Илью по плечу и показала ему запись в «Заметках», которая гласила: «Поездка будет «веселой». Приготовься. Она еще хуже, чем Лети».

Илья принял это к сведению.

Стоило Янсену и Риште усесться, как в салон вернулся Кассий. Когда он подошел к Лети, она обрушилась на него с гневом:

– Ну, сколько тебя можно ждать? Где ты там шляешься?!

– Прости, моя сладенькая, я просто дышал свежим воздухом! Пупсик мой нежный, давай я тебя поцелую в щечку, и ты снова растаешь, как мармеладка.

Кассий поцеловал Лети и сменил ее гнев на милость.

– Садись уже... Мы скоро поедим?

– О, да, крошка моя ненаглядная, старшекурсники уже приехали.

– Наконец-то! Устала ждать...

И старшекурсники вошли в салон, закрыв за собой дверь. Малюса Илья уже знал. Кроме него, появились еще двое: его девушка Ада и верный друг Марк.

– Сейчас вас нужно пересчитать, – сообщил Малюс, – все на месте?

Ада пробежала взглядом по салону, сосчитав количество человек.

– Тринадцать, – сообщила парню Ада.

Малюс сверился со списком.

– Отлично. Чертова дюжина готова. Все пришли. Можем выезжать.

Водитель завел мотор, и микроавтобус наконец двинулся в путь.

Илья и сам задумался о том, какая «интересная» команда волонтеров собралась. Пелагея – его новая и вечно смущенная подруга. Израиль – его знакомый приятель. Генри и Жули – брат и сестра, постоянно выясняющие семейные отношения. Николь – загадочная тихая девушка. Дис и Атан – надоедливые шумные братья-близнецы с сомнительной репутацией. Ришта и Янсен – капитан спортивных команд и раздраженная девочка с комплексом. Кассий – добряк, и просто всем довольный позитивный юноша. Летиция – стройная девушка Кассия, предпочитающая сладости и участвующая в этой поездке для «галочки». И конечно... Елиса – одногруппница Ильи, к которой он испытывает нежные чувства.

А вместе с ними – организаторы поездки волонтеров.

Строгий, ответственный и рассудительный Малюс. Его девушка, Ада, высокая шатенка в красном пальто, темных джинсах и длинных сапогах. Теплая улыбка и карие глаза. На губах – слабый приятный блеск. Илье она показалась очень приятным и милым человеком, который легко идет на контакт.

И Марк, помощник Малюса и Ады. Высокий атлет, блондин с волосами по плечи. Строгие черты лица. Видно, он тоже служил в армии, как и Малюс. Служба изменила некоторые особенности его внешности. Молчаливый, Марк больше отвечал за безопасность мероприятия, которое они организовали.

– Итак, я рад, что мы наконец собрались. Отстаем на десять минут, но я думаю, что это не критично. Уверен, наш водитель, Гарик, исправит эту оплошность. Давайте все поприветствуем нашего водителя Гарика и пожелаем ему успешно довести нас туда и обратно.

Собравшиеся дружно похлопали водителю.

Гарик – зрелый мужчина лет сорока с щетиной и маленькими глазками. У водителя довольно приятный и спокойный голос. Лишний вес – издержки профессии и последствия сидячего образа жизни. Но было видно, что Гарик постоянно работает над собой. Он, опреде-

ленно, занимается спортом, поддерживая свое телосложение. Обладая прекрасным зрением и быстрой реакцией, в нем, как в водителе, можно быть уверенным на все сто процентов.

– Мы очень рады, что наша волонтерская организация пополняет свою численность из года в год, – продолжила начатую Малюсом речь Ада, – это значит, что студенты-медики не просто хорошие люди, желающие получить благородную профессию. Они остаются добрыми людьми и в обычной жизни. Это очень приятно. Безусловно, участие в волонтерском движении щедро поощряется, но в первую очередь важно все делать искренне и с душой.

– Сегодня мы отправляемся в детскую психиатрическую клинику. Она расположена в соседнем городе. Немного официальной части, так что прошу внимания. Время нашего пути составит не менее трех часов. Балаева Илона Марковна, главная медицинская сестра, ждет нас к десяти часам. Полагаю, усилиями нашего верного водителя, Гарика, мы поспеем вовремя. Кроме того, надеюсь, все вы взяли халаты и сменную обувь. За этот день вам будет засчитано восемь часов волонтерства. Так что принесите завтра мне свои книжки, и я вам проставлю часы и заберу их, чтобы поставили печати. Понятно?

Все спокойно кивнули.

– Студенты медики – элита молодежи, – добавила Ада, – сколько я учусь и общаюсь со студентами из других университетов, я постоянно убеждаюсь, что именно студенты-медики обладают тем духовным родством. Мы эмоционально становимся близки друг к другу. И так же, как мы близки друг с другом, приходится сближаться с другими людьми. Мы едем с вами к детям, которые страдают самыми разными психическими расстройствами. В большинстве своем мы столкнемся с расстройствами аутистического спектра, разными формами слабоумия и детской шизофренией. Пожалуйста, ребята, я вас очень прошу, будьте осторожны в общении с этими детьми. Будьте вежливы и спокойны. Старайтесь вдумчиво отвечать на те вопросы, которые они вам зададут. Думайте над тем, что вы говорите. Помните, что эти дети проходят курсы психотерапии. В том числе, когнитивно-поведенческой психотерапии. Не навредите. Еще никогда мы не отправлялись с волонтерами в подобные места. И для нас, и для вас это станет большим опытом, который, я надеюсь, вам будет очень полезен.

Малюс закончил:

– Сегодня вы – лицо нашей Академии. Вы не просто студенты, а волонтеры. Не подведите ни нас, ни себя, ни нашу Академию. Вы – элита студентов. Покажите это. Здравойтесь со всеми взрослыми. Будьте приветливыми и вежливыми. Я знаю, что кое-кто из вас даже приготовил музыкальные номера.

Жули и Генри выглянули и кивнули. Генри – быстро и энергично с широкой улыбкой. Жули – спокойно и серьезно.

– Отлично. Думаю, детям понравится, как вы сыграете на гитаре и споете песню. Они любят живую музыку. Кроме того, напоминаю, что мы везем пожертвования в виде различных материальных благ, которые собрали в Академии. Молодых людей я попрошу не разбегаться, а помочь мне и Марку. И да... лучше не самовольничайте. Не делайте ничего, что может повлечь за собой какие-либо нежелательные последствия, без разрешения старших. Если ребенок проявит нежелательное или неадекватное поведение. Агрессия, плач, истерика. Сообщите немедленно сотрудникам клиники. Поняли?

Все снова кивнули.

– Отлично.

На этом Малюс и Марк заняли свои места, а Ада сказала напоследок:

– Теперь вы получили всю важную информацию. Сейчас вы можете удобно устроиться и насладиться поездкой. Времени у вас много. У вас есть возможность даже выспаться. Приятно поездки.

И Ада присоединилась к своим друзьям. Марк начал вести беседу с Гариком, а Малюс и Ада о чем-то переговаривались друг с другом.

За окном начало светать, но Илья заметил, что Лису клонило в сон.

– Будешь спать? – спросил он у нее.

– Наверное, да. Ты не возражаешь, если я воспользуюсь твоим плечом в своих коварных целях?

– Вовсе нет!

– Спасибо!

И Лиса опустила голову ему на плечо, закрыла глаза и уснула.

Илья всю дорогу смотрел в окно, наблюдая за незнакомыми видами. Он совершенно не представлял, в какой стороне находится психиатрическая клиника. Это будет незнакомая для него местность.

Дис и Атан частенько громко посмеивались. Жули и Генри уже не ругались по мелочам. Израиль и Поля нашли общий язык. Ришта уснула, опустив голову на колени Янсену. Кассий и Лети не общались, а ехали молча. Она что-то изучала в телефоне. Он смотрел в окно.

В какой-то момент Илья устал от бесцельных раздумий и уснул. Долгий путь для него прошел очень быстро.

Глава 3. Чистые души

Когда Илья открыл глаза, то за окном увидел лес – мелькающие деревья. Автобус ехал довольно быстро, а потому создавалось ощущение, что елки кружились вокруг своей оси в резвом танце. Его это частенько забавляло.

– Опять елки танцуют...

– Ты что-то сказал?

Он и не заметил: Лиса проснулась. Она что-то искала в своей сумочке, а потому не обратила на него внимания.

– Ничего. Ты что-то потеряла?

– Нет, просто проверяю: все ли на месте... Нашла!

На деле Лиса извлекла из внутреннего кармашка несколько сосательных конфет.

– Будешь? – она протянула ему ладонь с тремя конфетами.

– Давай, – Илья взял зеленую.

– Меня что-то начало укачивать просто...

– Все в порядке?

Лиса бросила себе в рот красную сосательную конфетку и бодро кивнула.

– Все отлично. Не переживай. Это сейчас пройдет.

– У тебя есть какие-нибудь лекарства? Пакет не нужен?

– И зря я тебе это сказала – теперь будешь всю дорогу думать об этом. Правда, Илюш, я в норме. Просто резко проснулась.

– Что-то снилось?

– Не помню.

И на этой ноте автобус свернул с асфальтированной трассы вправо. Они въехали в сам лес, и теперь двигались по ухабистой дороге. Салон микроавтобуса начало трясти.

– Блеск! – бросил Илья, оставшись не доволен тряской, которая появилась в тот момент, когда Лиса почувствовала тошноту.

Малюс, перебросившись парой слов с Гариком-водителем, обратился к пассажирам:

– Приготовьтесь, ребята. Мы почти на месте.

Илья надеялся, что дорога по лесу не затянется. На часах уже половина десятого. Он точно помнил, что дорога должна была занять около трех часов. Значит ли это, что они приехали заблаговременно?

Он ошибся.

Несмотря на слова Малюса о скоро прибытии, ухабистая дикая лесная дорога заняла тридцать пять минут.

– Я себе всю жопу отбил! – пожаловался Атан.

Ему никто не ответил.

Лети впилась руками в Кассия и закрыла глаза, борясь, как Илья понял, с чувством тошноты. Каждые десять минут микроавтобус начинало трясти еще сильнее.

– Мы точно там повернули? – услышали все голос Марка.

И заметно напряглись.

Реакция Гарика утешила ребят – он уверенно кивнул.

– Было бы очень «весело», если бы мы не туда свернули, – посмеялся Янсен.

– Ох, заткнись, пожалуйста! – бросила в ответ Ришта своим писклявым голоском.

Илья, чтобы не обращать внимание на тряску, решил смотреть на лес. Он оказался серым и покрытый туманом. Удивительно, что даже в десять часов утра туман не уходил. Могло показаться, что сейчас – раннее утро.

Солнце скрылось за серыми облаками. В высь тянулись голые стволы сосен, распуская в небесах свои кроны. Между соснами стояли невысокие елочки, словно стражники, расставленные по своим постам, наблюдающие за прибытием гостей.

Периодически в дали леса появлялись каменные валуны. Многие из них заросли мхом. Желтые иголки опадали с деревьев и покрывали влажную землю. Лес лишен всяких тропинок. Лишь одна ухабистая неровная дорога с множеством поворотов, по которой они ехали.

– И почему не сделают нормальную дорогу? – задался вопросом Кассий. – Как же люди на работу ездят?

Илья тоже задумался над этим. Действительно, работники психиатрической клиники и весь медицинский персонал каждый день преодолевают эту полосу препятствий. И как они добираются до больницы?

Клинка располагалась вдали от города. Во многом это было сделано из-за местности. Лесной воздух вообще очень полезен для здоровья. Но сейчас этот серый туман, покрывающий землю в лесу, наводил на Илью массу неприятных чувств.

– Ой! – Поли подала голосок.

Что-то упало.

Это была бутылочка воды Пелагеи.

– Я верну!

Израиль быстро встал с места и чуть не упал, врезавшись боком в спинку кресла, в котором сидел Дис.

– Осторожно! – брызнул один из близнецов.

– Прости.

Израиль прошел вперед, догнав бутылочку воды, поднял ее у самых ног Летиции. Девушка проводила молодого человека холодным взглядом, не думая помогать ему поднимать бутылку, а наблюдая, как он все сделает сам, наклонившись к ее ногам.

Израиль, взяв бутылку, вернулся на свое место к Поли.

– Спасибо большое! – отблагодарила она своего спасителя.

– Пустяки!

Через тридцать пять минут тряски автобус выехал на ровную дорогу. Тряска прекратилась, и все пассажиры издали вздох облегчения.

– Наконец-то это закончилось! – воскликнул Генри. – Не хватало мне камней в почках из-за такого раздражения!

– Тебе не пятьдесят лет, чтобы ждать камни в почках! – упрекнула брата Жули.

– Трясучая езда – один из факторов риска.

Жули только закатила глаза, не среагировав на слова брата.

– Ребята, приехали! – раздался бодрый тон Ады.

Все бросили свои взгляды к окнам. Микроавтобус покинул лес и выехал на просторную территорию детской психиатрической клиники.

Автобус проехал через ворота. Охранник, видно, был осведомлен о приезде волонтерской группы, а потому без лишних вопросов открыл ворота и пустил микроавтобус на территорию больницы.

Вся территория психиатрической клиники состояла из нескольких частей. Первая – асфальтированная местность, где располагались все необходимые административные здания и корпуса. Вторая – большая детская площадка и парковая зона. Третья – поле кукурузы. Высокие растения слабо покачивались на ветру, дразня зрителей своими крупными плодами. А еще вдали, у границы территории, виднелось небольшой здание: это могла быть часовня или маленькая церковь.

Микроавтобус остановился на парковке у главного корпуса. Большое трехэтажное здание из красного кирпича имело два крыла. Окна оказались новыми. Видно, недавно проходил ремонт. У больших черных железных ворот их уже ждала женщина в белом халате.

Гарик заглушил двигатель и объявил:

– Мы на месте!

– Отлично! Давайте похлопаем Гарику за то, что успешно и вовремя доставил нас на место.

В салоне раздались бурные и довольные аплодисменты. Настроение у всех заметно поднялось.

С этими словами Малюс встал и призвал взглядом всех оставаться на своих местах.

– Итак, теперь слушайте меня. Сейчас мы выходим на улицу. Гарик откроет багажник, и молодые люди помогут мне и Марку с мешками. Девушки, ждите вместе с Адой у входа. Как я вижу, Илона Марковна уже ждет нас. Помните, как надо себя вести. Мы – студенты-медики. Элита молодежи. Мы – волонтеры, которые пришли помочь. Не забывайте об этом и о том инструктаже, который я и Ада провели для вас перед отъездом.

Далее двери автобуса открылись, и началась небольшая рокировка. Девушки вместе с Адой отправились знакомиться с Илоной Марковной, главной медсестрой психиатрической клиники, которая уже ждала их у ворот основного корпуса, а парни во главе с Малюсом и Марком принялись разбирать вещи в багажнике микроавтобуса.

Как Малюс и обещал, мешком с продовольствием оказалось немало. Каждому досталось по одному или по два мешка.

Генри, схватив свою гитару, побежал к Жули.

– Жули! Ты должна помочь мне!

– И что опять?

– Гитара! Ты про нее забыла!

– Я забыла?

– Конечно! Это твоя обязанность – следить за гитарой!

– Не поняла?!

– У меня много дел! Видишь, сколько мешков?!

Но, как оказалось, все мешки уже разобрали. Генри ничего не досталось. А гитара осталась у Жули. Генри и не думал за нее отвечать.

– Держи, малой! – Атан и Дис отдали Генри по одному своему мешку (их у братьев было по два).

Теперь Генри застыл с двумя мешками в руках.

– Эй! Так не честно!

Но близнецы лишь злорадно посмеялись.

Илье тоже достался один мешок. Он не мог сказать, что они оказались тяжелыми. Вполне терпимо. Забрав припасы, молодые люди присоединились к своей женской половине.

– Добрый день! – поприветствовала собравшийся отряд волонтеров главная медсестра. – Я рада видеть вас всех. Спасибо, что приехали. Дети все утро ждали вас.

Илона Марковна – приятная женщина средних лет. Одета в зеленую кофточку и черную юбку-чехол, поверх на ней был белый медицинский халат. Темные волосы завязаны в пучок и спрятаны под медицинской шапочкой. Спрятав руки в широкие карманы халата, она тепло улыбалась гостям. Среднего роста, стройная, у Илоны Марковны худое лицо и выраженные скулы, ясные нежные серые глаза и нос с горбинкой.

– Как добрались? Надеюсь, дорога вас не утомила. Не заблудились?

– Мы не заблудились, Илона Марковна, и дорога оказалась вполне легкой и приятной. Наш водитель знает свое дело, – ответил Малюс.

– Отлично. Рада слышать.

Сам Гарик закрыл багажник микроавтобуса и вернулся в салон, где решил провести оставшееся время, погрузившись в приятный сон.

– Как вы видите, у нас большая территория, где есть все необходимое. В этой части находятся все самые важные объекты. Клиническая лаборатория, где мы проводим исследования. Пищеблок, где готовится еда. Бельевая, где стирают постельное белье и одежду. Все эти здания соединены с главным корпусом и между собой подземными переходами. Иными словами, под нашими ногами находится настоящий лабиринт. Нашим новым сотрудникам даже приходится давать карту, чтобы они не заблудились. Кроме того, есть отдельный коридор под землей, который ведет в лес. Его построили на экстренный случай. Пожар или что-то похуже. Этот коридор довольно широкий, чтобы туда мог поместиться весь состав сотрудников и наших маленьких пациентов. Как вы могли заметить, у нас даже есть собственная маленькая церковь. Дети постарше принимают религию и ходят молиться Богу о своем выздоровлении. Как вы можете знать, Иисус часто лечил психически больных людей, которых в Библии называют бесноватыми. Мы с вами прекрасно понимаем, что это были за люди на самом деле. Кроме того, у нас есть все для детей. Эта детская площадка. Дети любят часто на ней играть, когда гуляют. Для многих это настоящая отдушина. Мы даже ходим в лес и собираем ягоды и грибы. Все под руководством сотрудников. К выходу за территорию больницы мы тщательно готовимся. И, конечно, наша больница славится своим урожаем кукурузы. Дети любят ее собирать и ухаживать за огородом. Им есть, чем здесь заняться.

Затем Илона Марковна подняла голову и осмотрела самый главный корпус.

– Это наше самое главное здание. Есть крыло для мальчиков и крыло для девочек. Кроме того, на разных этажах – разный возраст. Еще у нас есть общая комната, где дети могут собираться, встречаться, общаться и играть вместе. У нас есть учебные классы, где мы занимаемся с детьми, обучаем их. Учим их читать и писать. Обучение также проходит в виде игр. Также у нас есть концертный зал, в котором дети показывают свои постановки на праздники. Я хочу, чтобы вы отдавали себе отчет в том, чем страдают эти дети. У нас очень много ребят с расстройствами аутистического спектра. Детские депрессии. Шизофрения. Синдромы двигательной активности и дефицита внимания. Много деток со слабоумием. Но ко всем мы относимся, как ко взрослым людям. Мы налаживаем с ними контакт. Наша цель – добиться их доверия. Они должны знать, что мы хотим им помочь. И в этом заключается ваша задача на сегодня. Они должны знать, что вы приехали, чтобы помочь им.

Речь Илоны Марковны о детях тронула всех приезжих волонтеров. Жули, Поли и Лиса даже всплакнули, всхлипнув.

– Пройдемте. Уже холодает. Я покажу вам место, где вы сможете переодеться и оставить вещи. Дети как раз позавтракали и сейчас в общей комнате. Там вы с ними и встретитесь.

* * *

Облачившись в белые халаты и сменив обувь, оставив вещи в специальном гардеробе для сотрудников и передав пожертвования Илоне Марковне, процессия студентов-медиков появилась в детской игровой комнате, где встретила с пациентами клиники.

Илона Марковна вышла вперед, обратив на себя внимание детей. Вся обстановка напоминала детский сад. Только это была очень большая зала, занимающая практически половину этажа всего корпуса. Очень приятная и светлая атмосфера, разные игрушки, столы для рисования и все необходимое для детского творческого развития. Здесь за детьми присматривал средний медицинский персонал, наблюдая за поведением пациентов.

Мальчики и девочки, дети разных возрастов, все они прервали свои занятия, уставившись большими удивленными глазами на появившихся перед ними командой волонтеров в белых халатах.

– Здравствуйтесь, дети, – тепло обратилась к ним Илона Марковна.

– Здравствуйтесь, Илона Марковна, – дружно ответил хор ребят.

– Гости, которых вы ждали, приехали. Они проведут с вами весь день. Вы можете общаться с ними и играть. Покажите и расскажите, что вы умеете. Не стесняйтесь. Они здесь, чтобы познакомиться с вами поближе и пообщаться.

После этой небольшой вступительной речи Илона Марковна переговорила с Малюсом, чтобы уйти и заняться распределением пожертвований. Напоследок Малюс, оставив за главных Аду и Марка, дал указ:

– Приступайте. Я скоро буду.

Илона Марковна и Малюс покинули общую комнату, оставив остальных наедине с маленькими пациентами. Поначалу команда студентов напряглась, не зная, что им делать. Затем было решено распределиться на группы и начать знакомиться с детьми.

Кассий отправился вместе с Лети, потащив ее за собой. Дис и Атан принялись лениво играть с детьми. Янсен и Ришта начали общение с пациентами. Николь оставалась одна, найдя собеседника в лице одной девочки. Израиль присоединился к Жули и Генри.

Илья, Лиса и Поля оказались вместе.

Втроем они подошли к одному щербатому темненькому мальчику лет восьми, одетому в белую маечку, синие колготки и сандалии, который что-то рисовал в альбоме.

– Привет, как тебя зовут? – спросила Лиса.

– Костик, – мальчик не отрывался от своего занятия.

– А меня – Лиса. Это Илья и Поля. Очень рады с тобой познакомиться. А сколько тебе лет?

Мальчик показал десять пальцев и согнул один указательный на левой руке. Осталось девять.

Костик оказался невысоким для своего возраста.

– А что ты рисуешь? – спросила мягко Поля.

Они заглянули в альбом.

– Котика и цветочки. Это их не расстраивает.

– Кого? – озадачился Илья.

– Няnek... Они ругали меня за мои первые рисунки.

– А что ты рисовал раньше? – спросила Лиса, настороженно.

– Всякое. Кости. Могилы. Распятия. Утопленников.

Илье стало не по себе от этих слов.

– Зачем ты это рисовал? – спросил он, наклонившись к нему.

Костик пожал плечами и ответил вяло:

– Не знаю. Мне нравилось. Такое мне часто снилось. Теперь я рисую кошечек. А то они все беспокоятся.

– Тебе все еще снятся подобные сны? – Лиса даже пожалела о своем вопросе.

– Уже реже. Все чаще свои сны я вижу наяву.

Затем Костик наклонился к троим волонтерам ближе и прошептал тихо-тихо:

– В поле кукурузы кто-то прячется. Я это знаю.

* * *

У девочки по имени Маша было перевязано лицо разноцветными платками. Она повязала синий платок на лоб, а красный – на лицо, оставив открытыми только глаза. Так она и сидела, расставив перед собой кукол, сплетенных из листьев кукурузы.

– Знакомьтесь. Это Ча, Чо и Чи.

Девочка указала на три своих куклы. Четвертую взяла в руки и погладила по голове, добавив:

– А это Джеки. Он у нас глупенький. Да, Джеки? Глупенький Джеки!

Маша поставила Джеки рядом с тремя другими куклами.

– Ты их сама сделала? – поинтересовалась Поля.

- Ага, – кивнула девочка, – сначала была Ча, потом Чо, а совсем недавно появилась Чи.
- А они сестры? – спросила Лиса.

– Не совсем. Это дети из пробирки. Три девочки из пробирки. Мама их не рожала, поэтому ее у них нет.

Троих друзей удивило, откуда эта девочка знает о существовании в современном мире детей из пробирки.

- А откуда взялся Джеки? Он тоже из пробирки? – спросил Илья.

– Нет, он приемный. Чи всегда обижает Джеки, а Ча всегда заступает за него, но она не знает, что Чи обижает Джеки, потому что Джеки обижает Чо. А Джеки обижает Чо, потому что она обзывает его глупым. А Чо называет Джеки глупым, потому что он не из пробирки, как они.

Илья быстро запутался во взаимоотношениях четырех игрушек.

- Тебе нравится здесь жить? – спросила Поли.

– Да, но спать страшно иногда.

– Почему же?

– Мне постоянно кажется, что Чи хочет меня убить. Поэтому я всегда прячу лицо, чтобы она не знала, как я выгляжу. Сплю я без повязки, а меня она видела только в повязке.

- С чего ты взяла, что Чи хочет... сделать что-то с тобой? – насторожилась Лиса.

Маша взглянула на куклу, и Чи упала на бок, не усидев на месте.

– Она не такая, как все остальные. Ее я сделала не сама. Мне ее подарили.

– Подарили? – нахмурился Илья. – Кто?

Маша ответила не сразу. Первым делом она взяла Чи и зажала ей уши.

Потом прозвучал ответ:

– Тот, кто прячется в кукурузном поле.

* * *

– Мне надо помыть руки! – попросил мальчик по имени Толик.

– Мы с Илей проводим тебя, – ответила Лиса, – Поли, останешься? Мы быстро.

Поли кивнула в ответ.

Илья кивнул Толику. В кармане у него спрятано несколько цветных карандашей. Втроем они вышли из общей комнаты и направились в туалет на этаже.

– Давай, помоем руки с мылом, – Лиса уже открыла воду.

– Я так не могу! – пожаловался Толик.

– Почему же? – не понял Илья.

– Не могу мыть руки, когда на меня смотрят! Иначе они не будут такими чистыми. Выйдите за дверь, и я сам помою руки!

Илья и Лиса озадаченно переглянулись, но отнестись к просьбе ребенка решили с пониманием.

– Хорошо, как скажешь.

– И закройте за собой дверь!

– Только тщательно помой, с мылом, – напомнила Лиса.

– Да понял я!

Толику было уже десять. Он заметно отставал в развитии. Вот и сейчас он измазал руки в желтой гуаши. Одетый в синюю футболку и черные шортики, у него большие голубые глаза и короткие светлые волосики.

Илье и Лисе по требованию Толика пришлось выйти за дверь и закрыть ее, оставив Толика в ванной комнате одного.

– Не нравится мне это, – поделилась с Илей Лиса своими мыслями.

– Ты о чем?

– Не следует нам оставлять его одного без присмотра.

– Будем надеяться, что он просто помоеет руки. В конце концов, что он может такого сделать?

– Не знаю.

Они стояли и ждали. Стоял шум струи воды. Потом послышался плеск. Толик моет руки.

– Ты с мылом моешь? – подошла Лиса к двери.

– Да-да! – ответил Толик.

Вода журчала.

– Что-то долго, ты не находишь? – насторожился Илья.

– У него руки в краске, дадим ему время, – ответила Лиса.

Они прождали еще какое-то время, а потом... услышали водный плеск. И смех.

Довольный радостный детский смех.

В ужасе переглянувшись друг с другом, они решили действовать. Илья открыл дверь, и перед ними возникла жуткая картина.

Раковина полностью наполнена водой. Вода стекает на пол, переливаясь за пределы раковины. Кран открыт. Вода полным потоком продолжает течь. Толик стоит в стороне с чистыми руками и радостно смеется.

– Ты чего наделал? – ужаснулась Лиса.

Илья быстро перекрыл воду и заметил, как в сливе были воткнуты цветные карандаши.

– Я помыл руки, – Толик показал свои чистые ладони, – можем вернуться в общую комнату.

И вприпрыжку мальчик выбежал за дверь в коридор, что-то радостно себе напевая.

* * *

Перед обедом всех детей пригласили на музыкальный концерт, который устроили для них Генри и Жули. В общем зале расставили стулья, но не все дети желали на них садиться. Кто-то сидел на табуретках, кто-то на мягком ковре на полу.

Стоило Генри достать гитару и показать ее всем, как в толпе послышались восторженные охи. Дети попросили, потрогать гитару, и Генри не возражал, а потому перед началом концерта был проведен небольшой обряд – все присутствующие прикоснулись к музыкальному инструменту.

Генри и Жули некоторое время настраивали инструмент, а дети молча наблюдали за интригующим действием.

На концерт пришли даже Илона Марковна и Малюс, закончив со своими организационными делами.

– Еще раз всем добрый день! – обратилась к детям Жули. – Сейчас я и мой брат покажем вам небольшой музыкальный концерт. Вы готовы?

– Да! – радостно и дружно воскликнули все дети.

Генри играл на гитаре, а Жули пела песни. Внимание детей было приковано к обоим участникам концерта. Они смотрели то на Генри, то на Жули.

Брат и сестра решили исполнить несколько детских песенок, чтобы позабавить детей. Многие взрослые ребята отставали в умственном развитии, а потому было интересно без исключения всем.

Жули обладала легким и приятным голосом. Илья только мог представлять зависть Ришты, ведь у нее такого бархатного голоса никогда не было.

Сначала Жули спела песенку Красной Шапочки из фильма, чтобы немного разогреть публику. В связи со скорым наступлением зимы, вторым номером стала песня «Кабы не было зимы» из мультфильма «Зима в Простоквашино».

Жули получила море оваций и рукоплесканий. Что касается Генри, то он мастерски справлялся со своей задачей, играя на струнах нужную мелодию.

Генри тоже захотел получить свои заслуженные аплодисменты, а потому на третьем номере брат с сестрой поменялись ролями. Жули взяла гитару, а Генри приготовился петь.

Послышались радостные смешки. Всем нравился задорный настрой Генри, но никто и не подозревал, что петь он умеет не так уж плохо, как об этом говорила Жули. Не идеально, но в своем стиле.

А потому Генри решил исполнить песенку кота Леопольда. Во время своего исполнения Генри артистично расхаживал по импровизированной сцене и театрально жестикулировал, чем еще больше производил впечатление на маленький зрителей.

После завершения своего выступления Генри наконец получил заслуженные овации. И он, и Жули заслужили эти аплодисменты, подарив своим выступлением всем хорошее настроение.

Далее все дети отправились на обед, после которого должна была состояться прогулка.

После выступления, когда брат и сестра остались наедине, чтобы поздравить друг друга с удачным выступлением, Жули вручила Генри гитару со словами:

– Теперь за нее отвечаешь ты!

– Это как? Ты же всегда отвечаешь за гитару!

– Теперь нет. Прости, братец, но и я всегда пела на наших концертах.

– Ты злишься, что я вышел петь, а тебя заставил играть?

– Нет, это глупо. Просто на обратном пути ты будешь отвечать за гитару. Не будь ребенком, а то мне кажется, что эти детки сообразительнее тебя. Итак, гитара твоя. Я пас! Умываю руки!

И Жули испарилась из виду, оставив Генри наедине с гитарой.

Так, решение Жули в тот миг изменило и этот день, и их жизни раз и навсегда.

Глава 4. Назад и обратно

– Ты куда? Пстой!

Николь шла следом за девочкой, которая увела ее в заросли поля кукурузы. Ей пришлось раздвигать в стороны высокие растения, чтобы пройти вперед.

Ту девочку звали Саша. Пяти лет от роду. У нее рыжие непослушные кудри и яркие веснушки. Одета в оранжевую курточку, она затерялась в зарослях кукурузы.

– Не уходи далеко!

Николь всерьез обеспокоилась тем, что может потерять ребенка и не уследить за ним на прогулке. С другой стороны, куда она может убежать? Территория лечебницы со всех сторон ограждена забором.

И все же ей не хотелось, чтобы Саша спряталась так, что ее нигде бы никто не смог найти. Во время пересчета ребят (перед возвращением в главный корпус) обнаружат, что Саши нет. А отвечала за нее Николь.

Она будет виновата в том, что ребенок пропал.

Озадаченная этой ситуацией, Николь позвала девочку снова:

– Прошу, подожди меня! Не убегай далеко!

Николь принялась смелее расталкивать высокие стебли, прорываясь вперед.

Наконец она оказалась на пустом участке земли, где встретила Сашу, стоящую в полном одиночестве.

Увидев девочку, Николь облегченно выдохнула. Саша стояла к ней спиной. Она смотрела на что-то, что могло стоять прямо перед ней.

– Ты его видишь?

Николь посмотрела на то, что стояло перед Сашей, и ответила:

– Да, я вижу.

* * *

Дис и Атан толкали качели с детьми. Кассий и Лети плели венок для одной девочки из одуванчиков. Израиль вел милую беседу с мальчиком, наблюдающим за большими улитками в деревянной коробке. Генри и Жули держали за руку двоих ребят, которые устроили для них экскурсию по игровой площадке.

Илья заметил, как Поля испуганно наблюдала за мальчиком, который забрался на самый верх лестницы – части гимнастического сооружения.

– Ты как? – спросил он у нее.

– Волнуюсь за него, – Поля указала на мальчика, – как бы он не упал. Может, сказать, чтобы спустился?

– Я думаю, он сильный. Справится. Уверен, он делает это не первый раз.

Илья посмотрел на милого парнишку лет шести, который чувствовал себя на вершине лестницы вполне уверенно. А потом мальчик перебросил ногу на другую сторону, и Поля ахнула.

– Не бойся, – он приобнял ее, – он справится – смотри!

Мальчик перебросил вторую ногу и сел на вершину лестницы. Болтая ногами, он наблюдал за всем происходящим вокруг.

– Даже Илона Марковна не заставила его спуститься. Значит, она уверена, что с ним будет все в порядке.

Когда Илья прикоснулся к Поле, она вся сжалась. Ее щеки налились краской. В таком напряжении она продержалась ровно до того момента, когда Илья наконец отвел от нее руку в сторону.

Они взглянули на ребенка, что сидел выше всех и разглядывал мир вокруг себя. Выглядел он печальным.

– Мне грустно, Илюша, – призналась Поля, – мне... так больно за этих детей.

– Я знаю, Поля, я знаю, но ты не должны давать слабину. Мы здесь, чтобы им помочь.

Он чувствовал, что девушка может заплакать.

– Нет, Поля. Все слезы там, где нас никто не увидит. Не здесь. Прощу.

Она смело кивнула и встряхнулась.

– Ты прав. Нужно действовать профессионально.

Мальчику наскучило сидеть, и он принялся спускаться вниз.

– Ты как? – Поля собралась с силами и обратилась с этим вопросом к Илье.

– Наверное, так же, как и ты. Пока держусь. Генри и Жули устроили очень милое представление.

– Да-да! Это было прекрасно! Они такие молодцы!

Парнишка, оказавшись прямо перед ними, смотрел то на Полю, то на Илью.

– Здравствуйте, – поздоровался он с Ильей.

– Привет, – легко ответил Илья.

– Куда теперь пойдём? – поинтересовалась у него Поля.

Парнишка взял ее за руку и заявил:

– Я хочу еще залезть на «гусеницу». Идем!

И мальчуган потащил Полю прочь от Ильи.

– Мне пора, – смеясь, попрощалась она, – позже договорим!

– Да, конечно! – посмеялся Илья в ответ.

И вот рядом с Ильей возникла Лиса. Он даже не заметил ее приближения, а потому перепугался и вздрогнул, когда она заговорила с ним:

– Как она? Ты чего пугаешься?!

Илья выдохнул, схватившись за грудь, развернулся к Лисе и ответил:

– Прости. А ты не пугай так!

– Я просто подошла, – Лиса звонко засмеялась, – ну ты даешь! Так как там Поля?

– Держится. Ей непросто общаться с ними, зная какая судьба их может ждать.

– Я весь день старалась не думать об этом, если честно. Но не получается. Мы делаем хорошее дело. Это важно.

– Да, ты права.

Они сами не заметили, как к ним подобралась светленькая девочка лет пяти. Она держала в руках куклу, которая заводилась с ключа в спине. Большие голубые глаза и пухлые губки. Она не сводила с обоих своего серьезного, слишком взрослого взгляда.

– Привет, – Лиса ей нежно улыбнулась, – как тебя зовут?

Вместо ответа на заданный вопрос, девочка сказала им почти шепотом:

– Что бы ни случилось, не возвращайтесь сюда.

А потом она развернулась и вприпрыжку, играя со своей куклой, убежала к полю кукурузы.

* * *

После прогулки на свежем воздухе дети вернулись в свои палаты, чтобы отдохнуть и поспать. Все ребята устали и нуждались в дневном сне. Уложив детей спать, всю команду волонтеров пригласили в столовую, чтобы накормить.

Малюс не стал отказываться от вежливого предложения Илоны Марковны, а потому всех призвал отобедать и подкрепиться перед обратной дорогой.

Их угостили борщом, легкими овощными салатами, картошкой-пюре с тефтелями и яблочным компотом. За столом они обсудили все те истории, которые произошли с ними на улице во время прогулки с детьми.

Ближе к шести часам дети проснулись, и наступило время прощаться. Команда студентов-медиков уже сняла свои халаты, собрала все вещи и готовилась сесть в автобус. Дети вышли на улицу, чтобы обнять своих новых знакомых.

На этот раз Поля не сдержала слез. Весь этот день ей дался непросто. Маленькие пациенты психиатрической клиники сильно ее тронули.

– Мы будем скучать, – говорили дети.

– Приезжайте к нам еще!

– Мы будем вас ждать!

– Спасибо вам большое!

– Это было так волшебно!

Обняв очередного ребенка, Илья взглянул в сторону. Там, в стороне от всех, стояла та самая светленькая девочка, которая сказала им с Лисой те роковые жуткие слова.

Она прижимала к себе свою куколку в красном платье и не сводила с него взгляда. А потом... она прижала указательный палец к губам.

Все оставшееся время Илья не мог избавиться от мыслей о той девочке.

– Спасибо, что приехали к нам, мы вам благодарны, дети остались очень довольны, – обратилась Илона Марковна к Малюсу.

– Вам спасибо, что так тепло приняли нас.

– Что вы! Вы же волонтеры. И вы все – будущие врачи. Это самая благородная профессия. Мы все желаем вам удачи. Станьте настоящими профессионалами своего дела. То, что вы делаете, прекрасно и очень важно. Спасибо еще раз. Приезжайте снова. Будем ждать. Удачной вам дороги назад.

– И вам всего доброго! До свидания!

А затем Малюс обратился к остальным:

– Все по местам! Марш в автобус!

Дети не хотели отпускать своих новых друзей, которые приехали к ним в гости. У них вообще нечасто бывают гости, а потому этот день был особенно значимым для них.

Многие просили о том, чтобы волонтеры не уезжали. Но им пришлось уехать.

Ада лишь могла утешить одним:

– Мы обязательно к вам еще приедем. Обещаю.

И только эти слова хоть на каплю могли удовлетворить детей.

Команда волонтеров вернулась в автобус, где их ждал Гарик, и все заняли свои места.

Марк, Малюс и Ада еще о чем-то поговорили с Илоной Марковной, а потом тоже вернулись в микроавтобус. Марк закрыл дверь, и голоса детей на улице затихли.

– Все на месте? – спросил Малюс.

– Да, я пересчитала, – ответила Ада.

– Отлично. Трогай, Гарик.

Водитель завел мотор, и автобус отправился в путь. Когда транспорт разворачивался у Илья и Лисы появился шанс помахать детям на прощание. Дети так и стояли у порога главного корпуса и махали автобусу руками.

Развернувшись, микроавтобус направился к главным воротам больницы.

– Подводя итоги сегодняшнего дня, я хочу сказать, что он удался, – заявил Малюс, – вы справились со всеми поставленными перед вами задачами, чему я очень рад, признаюсь. Очень хорошо, что все прошло без происшествий. Отныне у вас появился опыт общения и взаимодействия с детьми, страдающими различными расстройствами психики. Надеюсь, этот опыт для вас всех очень полезен. Завтра подойдете ко мне со своими волонтерскими книжками. А сейчас вы можете устроиться поудобнее и отоспаться. Ехать нам, как вы знаете, три часа. Отдыхайте. Вы это заслужили.

Начало темнеть.

Микроавтобус ехал в темном лесу по ухабистой дороге. Тряска не давала никому возможности расслабиться и уснуть.

– О чем ты думаешь? – спросила Лиса у Ильи.

Он взглянул на нее и честно ответил:

– О том, что нам сказала та девочка на детской площадке.

– На самом деле мысли о ней и мне не дают покоя. Илюш, ты же понимаешь, что эти дети...

– Знаю-знаю... Но тебе не показалось будто она знала, о чем говорит? Ее поведение. Ее слова. Это не было похоже на... на бред!

– Да, я понимаю. Все выглядело вполне убедительно...

– И сейчас перед самым отъездом, когда все прощались...

– Что случилось?

– Она так странно посмотрела на меня, будто напомнила мне о своих словах.

Послышался легкий «чпок». Это Лети надломил плитку молочного шоколада и поделилась одним кусочком с Кассием.

– Благодарю, моя конфетка! – он поцеловал свою девушку в щеку.

Лиса озадаченно посмотрела в окно. Она поймала себя на мысли, что в ночи этот лес выглядел еще более зловещим, чем при свете дня.

– Забудь, – потревожил тишину Илья, понимая, что Лиса думает о той девочке и о ее послании, – это уже не важно, Лиса. Мы едем домой, верно?

– Да, наверное...

Лиса устала.

Илья призвал опустить ее свою голову ему на плечо. Заметив это, Поля вся сжалась и уставилась в окно с печальным взглядом. Израиль почти уснул. Дис и Атан что-то смотрели в телефонах. Ришта и Янсен, видно, успели поссориться из-за чего-то, а потому молча сидели и даже не смотрели друг на друга. Николь не спала, а следила за мрачным лесом за окном. Кассий и Лети лакомились плиткой шоколада и жевали жвачки с вишневым вкусом. Марк уснул. Ада опустила голову на плечо Малюсу и пыталась заснуть. В салоне стало темно. Мерцал лишь желтый свет фар.

Ориентируясь по времени, Илья понял, что совсем скоро они покинут этот лес и распрощаются ухабистой дорогой. Они уже подъезжают к трассе.

Все бы то ничего, если бы не...

– Надеюсь, ты не забыл гитару, – Жули обратилась к брату, подняв их «болезненную» тему.

Услышав ее слова, Генри замер. Он перестал моргать. Его взгляд уставился в одну точку.

– Генри! – вопль Жули разнесся по всему салону и потревожил спокойствие всех присутствующих.

Генри весь сжался и скукожился.

– Прости, прости, прости, прости, прости, прости, прости...

– Тебе ничего нельзя доверить! Ты – маленький ребенок! Глупый братец! О, боже, за что мне такое наказание?! Генри, я тебе доверила всего одну вещь! Неужели, это было так сложно? О, срань Господня!

– Жули, миленькая...

– Что «Жули»? Что? Жули то, Жули это! Я все делаю, Генри! Я за все отвечаю! Всего один раз я попросила тебя! Один раз! Ты не справился с элементарной задачей!

И вдруг у Малюса зазвонил телефон.

– Кто это? – Ада проснулась.

– Илона Марковна...

В салоне стало тихо. Малюс взял трубку и приложил к уху.

– Да, Илона Марковна? Здравствуйте еще раз.

А потом... взгляд Малюса упал на Жули и Генри.

– Да, мы это только что выяснили. Да, да... спасибо большое, что сообщили. Сейчас вернемся. Простите за неудобство. Да, да... сейчас будем.

И разговор закончился.

– Гарик, – Малюс обратился к водителю, – не мог бы ты развернуться. Ребята забыли гитару.

И вот, когда впереди наконец показалась ровная асфальтированная дорога, Гарику пришлось остановиться и развернуть микроавтобус, чтобы опять заехать в темный лес.

– Что происходит? – встревожилась Поля.

– Жули и Генри оставили в больнице свою гитару, – ответил Израиль.

– Генри оставил! – рявкнула Жули. – Он нес за нее ответственность! Не я ее забыла!

Прошу на меня бочку не катить!

Микроавтобус вернулся на жуткую ухабистую дорогу. И снова салон начало сотрясать.

– Надеюсь, у тебя от этой тряски все же появятся камни в почках! – бросила последнюю угрозу Жули в адрес брата.

К порицанию несчастного Генри присоединился Кассий:

– Как вы могли забыть свою гитару, Генри? Это же уму не постижимо! Такая оплошность!

Ох, какая оплошность! И теперь из-за вас всем нам придется страдать от этой жуткой тряски снова!

Генри весь сжался. Ему было невыносимо от того, что на него все набросились, как стая голодных волков. Он не мог никому посмотреть в глаза.

К общему обвинению Генри во всех смертных грехах присоединилась и Ришта, сорвав свой тонкий писклявый голос-шепоток:

– Идиотина! Из-за тебя мне опять трястись в этом сраном автобусе! Как можно быть такими дебилом и забыть свою гитару?!

Ришта хотела продолжить изливать свой поток гнева и оскорблений на Генри, но ее вовремя прервала Жули:

– Эй, я прошу тебя извиниться перед моим братом! Оскорблять и унижать его могу только я! И что такого, что он забыл гитару? Никто от этого не застрахован! Ты вот тоже свой голос где-то потеряла на дороге, я же тебя не оскорбляю!

От таких слов в горле Ришты все пересохло. Она тяжело задышала, собираясь с силами.

– Ах, ты... да как ты... сучка! Янсен, чего молчишь, паразит?! Твою девушку тут между прочем унижают!

– Заткнись все ради бога! – подал громкий грозный голос Марк.

И в салоне мгновенно воцарилась гробовая тишина.

– Спасибо, Марк, – отблагодарил его Малюс.

– Ничего катастрофического не случилось, – объяснила Ада, – это обычная ситуация. Такое бывает. Кто-то что-то всегда забудет во время выезда. Давайте проявим уважение друг к другу. Мы не из ПТУ с вами, а из Медицинской Академии. Не ругайтесь, а позаботьтесь о своем здравомыслии.

Ее слова действовали на всех обидчиков Генри. Больше никто не думал его оскорбить на почве его забывчивости и беззаботности. Даже Жули смирилась с возникнувшей ситуацией и прижала брата к себе, словно маленького ребенка.

Но Илья и Лиса... эти двое совершенно не обратили внимание на ругань в автобусе. Их беспокоил сам факт, что они... возвращаются назад, о чем их строго предупредили.

«Что бы ни случилось, не возвращайтесь сюда» – аукалось в голове у Ильи.

Ему стало не по себе.

Какая-то здравая часть его сознания говорила о том, что ничего плохого не случится. Они приедут. Илона Марковна передаст Малюсу гитару. Затем Гарик забросит гитару в багажник. Водитель и Малюс вернутся в салон. Автобус снова тронется в путь. Да, им придется в третий раз пережить жуткую тряску. Но и она закончится через тридцать минут. Затем они выедут на трассу и отправятся домой. Все уснут и забудут об этой ситуации.

В самом деле – с кем ни бывает!

Но другая часть Ильи отчаянно кричала: «Не делайте этого! Не возвращайтесь! Не надо! Если вы вернетесь, то...»

И он не знал, что будет.

Его предупредили, что не стоит этого делать.

Было предельно ясно, что их возвращение в детскую психиатрическую клинику ничем хорошим не обернется.

Эти дети что-то знали.

Это место обладало той таинственной и пугающей мистической энергией, которую Илья чувствовал каждой клеточкой своего тела.

Все в нем протестовало против возвращения в то место.

Но самое страшное другое: он не может изменить то, что происходит уже сейчас. Автобус уже развернулся. Илона Марковна сама позвонила и сообщила о забытой гитаре (в тот самый миг, когда сами Жули и Генри вспомнили об этом).

Слишком много совпадений.

Илья начал сомневаться, что все происходящее с ними – череда случайностей.

Это чей-то план.

Коварный замысел.

Судьба.

Судьба, от которой ему не спрятаться и не убежать. Это нечто неотвратимое и неизбежное.

То, что его ждет в будущем, что готовит для него жизнь, скоро случится.

Илья ехал со страшным чувством внутри.

Он будто готовился... к смерти.

* * *

– Мы вернулись, – объявил Гарик.

Желтый свет фар осветил металлический забор, ограждающий территорию детской психиатрической клиники. Вдали уже виднелись очертания кирпичного красного здания – главного корпуса.

Все выглянули в окно.

Страх поселился внутри каждого из них.

И Илья понял, что скоро для них всех наступит конец, когда микроавтобус переехал через железные ворота, лежащие на сырой земле.

Глава 5. Манифест тьмы

Время: 19:05

Водитель замедлил ход. Микроавтобус крался к асфальтированной парковке у главного корпуса больницы. Детская площадка пустовала. Краска выцвела и многие металлические сооружения заржавели. Спортивная лестница сломалась и лежала в сырой траве.

Вокруг кирпичного здания росла высокая жухлая трава. Между черно-красными кирпичами струились сухие ветки выющегося растения. Большинство окон выбиты. На асфальте, у ступенек, лежат осколки.

Жизнь покинула это место.

Вокруг не оказалось ни одной живой души.

Стены остальных сооружений на территории клиники отчасти разбиты, отчасти покрыты трещинами, отчасти заросли высокой травой и сухой лозой.

Крест на вершине маленькой церкви-часовни сломался. Вся территория заросла. И только зловещее мрачное поле кукурузы оставалось прежним. Казалось, оно стало больше. Плоды кукурузы качались на верхушках на ветру.

Все исчезло.

Этот мир изменился навсегда.

– Где это мы? – прозвучал вопрос Ады.

И это был самый правильный вопрос.

Водитель остановил транспорт и заглушил мотор. Марк открыл дверь первым и вышел на улицу.

– Холодно так... – произнес он.

В полной тишине все пассажиры автобуса вместе с водителем друг за другом покинули салон и оказались на улице у разбитых металлических ворот главного корпуса.

Лети крепко сжимала Кассия за руку. Атан и Дис тупо смотрели по сторонам. Поля прижала ладонь ко рту, чтобы не закричать. Жули и Генри не отходили друг от друга.

Все они осматривали то, что их окружало. Вся территория психиатрической клиники предстала перед ними в разрушенном состоянии, будто была заброшена давно.

Будто они попали сюда после Конца Света.

– Не нравится мне это... совсем не нравится, – шептал Янсен.

Илья и Лиса в ужасе взглянули друг на друга. Пророчество той девочки, каким бы туманным оно ни было, сбылось. Она предупреждала их об опасности.

Она говорила им не возвращаться обратно.

А они вернулись.

И теперь им придется расплачиваться за все.

– Что за черт?! – рявкнула Ришта.

Девушка тяжело дышала. Никто не был в силах ей ответить.

Ада подошла к Малюсу и положила руку ему на плечо.

– Малюс, ты как? Что думаешь?

Он взглянул на свою девушку и ответил пустым тоном:

– Не знаю.

Лиса наклонилась к Илье ближе и шепнула:

– Что же мы наделали...

От ее слов у него по щекам пробежала дрожь.

Малюс достал свой мобильный телефон. Он попытался кому-то позвонить, но...

– Связи нет, – Малюс застыл, как вкопанный.

– Как это? – напрягся Марк.

Все тут же достали свои телефоны, чтобы проверить наличие связи. Каждый пытался позвонить домой: маме или папе.

– Не ловит, – подтвердил опасения Израиль.

Летиция издала душераздирающий крик:

– Черта с два! Что это за говно?! В какое такое сучье дерьмо я влипла? Где связь? Зачем я вообще поехала? Мне могли все часы написать просто так! Какого черта я здесь торчу? Я не должна была оказаться в этой дыре с вами! Я не должна была быть здесь! Только не это! Только не...

Летиция размахивала руками, ходила кругами и выкрикивала проклятия.

– Успокойте ее кто-нибудь, – потребовал Малюс.

Тогда Кассий подбежал к Лети и обнял ее со спины, прижав к себе.

– Успокойся, моя конфетка. Тише, моя сладенькая. Мы что-нибудь придумаем. Я с тобой.

Слышишь? Я с тобой.

Лети заливалась слезами.

Не в силах справиться с собой, она уткнулась лицом в грудь Кассию, бормоча взхлеб:

– Я не должна быть здесь... я не должна так умереть...

Услышав упоминание о смерти, все заметно напряглись.

– Никто не умрет! – твердо заявил Малюс. – Мы просто уедем отсюда и все! Понятно?

Малюс резко взглянул на Гарика, и водитель ответил кратким кивком, вставив:

– Разумеется...

А потом раздался визг.

Это Поля.

Девушка громко закричала и отбежала к Илье, упав ему в руки.

– Что такое? – встревожилась Ада.

Поля завизжала:

– Змея! Змея! Там была змея!

Поля указывала пальцем в сторону.

Ришта первая подошла к указанному месту и подтвердила догадку:

– Да. Гадюка.

Илья, прижимая к себе напуганную Полю, тоже заметил извивающуюся черную ленту.

– Черт! – рывкнул Марк и прошел вперед. – Всем разойтись! Прочь! Эти змеи ядовиты.

Не хватало, чтобы она набросилась на кого-то из вас.

Марк заставил Ришту отойти в сторону. Сам он нашел массивную палку в траве, насадил на нее змею и бросил в заросли травы прочь от остальных ребят.

– Спасибо, Марк, – отблагодарил товарища Малюс.

– Я всегда буду вас защищать, – ответил тот.

Илья почувствовал, как Поля перестала на мгновение дышать. Она вся покрылась холодным потом.

– Ты как? – спросил он у нее.

– Ох... прости, Илюша... я просто... перепугалась...

– Еще бы! Ты не должна извиняться. Все в порядке?

– Да. Спасибо...

С этими словами Поля наконец отпустила Илью и отошла от него на шаг. Илья обернулся и посмотрел на Лису – она никак не среагировала на произошедшую ситуацию.

В следующий миг Генри упал на асфальт, ударившись коленями. Жули пыталась его поднять, но не могла. Генри стонал и рыдал, дико вопя:

– Простите меня! Это все я! Это я забыл гитару! Это из-за меня мы вернулись сюда! Если бы я не был таким глупым и ничтожным, то ничего бы этого не случилось! Я – ничтожество! Ничтожество!

– Генри, – из глаз Жули брызнули слезы, – Генри, не надо! Вставай. Прошу. Не делай этого... умоляю! Ты не виноват!

Но кое-кто был с этим не согласен.

– Наконец он понял, кем является на самом деле, – Ришта скрестила руки на груди, – ничтожество! Лучше и не придумаешь! Так и знала, что из-за этого придурка мы все окажемся в западне! Спасибо, Генри!

Жули рванулась в сторону Ришты, но вовремя остановила себя и дерзко бросила в ответ обидчице:

– Заткнись, мразь!

Ришта мельком взглянула на Янсена, приказывая ему заступиться за нее:

– Не советую тебе оскорблять мою девушку. Или мне придется подкрасить личико твоему брату.

– А мы поможем! – Атан и Дис уже разминали кулаки.

– Каждая тварь должна рано или поздно получить по заслугам, – усмехнулся Дис.

Против Диса и Атана вышел Израиль, гневно ответил:

– И вы свое еще получите!

– Чего сказал?! – грубо парировал Атан.

– Хватит! – громко прорычал Малюс.

Воцарилась тишина.

Были слышны лишь стоны и плач Генри, стоящего на коленях.

– Вставай, – Ада подала Генри руку, – не стоит тебе винить себя. Ты не виноват в том, что случилось. Мы не знаем, что именно произошло.

Она так и стояла с вытянутой рукой и смотрела на Генри. Вытерев слезы, он тепло улыбнулся и ответил:

– Спасибо. Я сам встану...

Но сам он не встал – Жули быстро подбежала к нему и помогла брату подняться на ноги.

– Больше не делай так, хорошо, Генри? А то у тебя опять начнется приступ... Тебе нельзя так сильно нервничать.

– Позаботься о себе. Ты взяла с собой ингалятор?

– Да, он в сумочке. Ты сам как?

– Порядок.

– Не делай так больше. Прошу.

Генри кивнул.

Илья и подумать не мог, что Жули может страдать бронхиальной астмой. Что до Генри, то он не понимал о каком именно приступе шла речь в его случае.

Лети так и обнимала Кассия, нашептывая ему:

– Прошу, не дай мне умереть здесь. Мне страшно, Касся. Я хочу жить. Я хочу быть с тобой. Ты же любишь меня?

Он ответил с опозданием:

– Да, Лети-конфетка, люблю.

Наблюдая за этим, Лиса сразу заметила, как изменились отношения между Лети и Касием. Все в этом месте стало совсем по-другому. И они сами начали изменяться.

– Довольно устраивать истерики, – заявил Малюс, – ничего катастрофического не случилось. Все садитесь в автобус. Мы уедем и не будем об этом вспоминать.

Эта мысль показалась всем самой здравой за последние минуты. Участники поездки вернулись в салон и заняли свои места. Марк закрыл дверь и занял свое место последним.

– Поехали, Гарик, нам нечего здесь больше делать, – дал команду Малюс.

Водитель поспешил завести двигатель, но рычание мотора быстро затухало.

– Что за черт? – напряглась Лети.

– Заводи эту телегу сейчас же! – рявкнула Ришта.

Гарик повторил попытку завести мотор. И она повторила участь первой.

– Что случилось? – спросил спокойно Малюс.

– Бак опустел, – тяжело признался Гарик.

– Как это возможно? Вы не заправились? Как вы думали нас назад везти? – возмутился Атан.

– Чертов идиот! – поддержал брата Дис.

Гарик поспешил оправдаться:

– Это немыслимо! Когда мы уезжали, бак был наполовину полон! Я точно помню, что сегодня запралял полный бак! Он просто не мог так скоро иссякнуть!

– У вас есть запасная канистра? – спросил Марк.

Через минуту все снова оказались на улице. Гарик проверил все багажные отделения. Никакой запасной канистры с бензином он не обнаружил.

– Я точно помню, что оставлял ее здесь...

Тем временем Малюс попытался еще раз сам завести двигатель. Ада подошла к открытому окну и взглянула на него.

– Не выходит, – обреченно вздохнул Малюс. – Гарик прав. Бензина совсем нет. Мы не сможем двинуться с места.

Ада, поразмыслив над словами Малюса, предложила иной выход:

– Колес у нас нет, но есть ноги. Мы пройдем через лес и выйдем на трассу. Там поймаем попутку. Мы и без транспорта справимся.

– Ты права, да. Придется идти пешком. Что это за место, Ада? Куда мы попали? Это явно не та клиника, где мы были днем. Что с нами случилось?

– Будем искать ответы на эти вопросы, когда ничего другого у нас не останется. Давай просто уйдем. Это лучшее, что мы можем сделать.

– Хорошо.

Пока Малюс и Ада обсуждали план спасения, паника среди остальной части компании возрастала.

– Уму не постижимо! – Кассий набросился на Гарика. – Как вы могли оставить нас без бензина? Теперь моей ласточке придется идти пешком! У нее очень устают ножки, когда она много ходит! Вы не представляете, какие у моей Лети нежные ножки! Вы нас подставили! Я в вас очень сильно разочарован!

– Прости, парень, но я точно помню, что заполнял бак...

– Старый козел! – рявкнула Лети.

Она хотела напасть на Гарика и расцарапать ему все лицо, но Кассий поспешил остановить свою разъяренную даму и увести ее в сторону.

Гарика попыталась утешить Николь:

– Вы не виноваты. Это место само приносит проблемы, о которых мы не подозреваем.

Затем она взглянула на Генри и добавила:

– Никто из нас не виноват в том, что случилось. А если... кто и виноват, то это только тот, кто знал, что нечто может случиться в случае нашего возвращения.

И с последними словами Николь посмотрела на Илью.

Ему стало дурно. Неужели, Николь что-то знает? Ее слова не звучали многозначно, а вполне конкретно.

– На что это ты намекаешь, Николь? – Лиса пыталась защитить Илью.

– Ни на что конкретное, – девушка пожалала плечами, – никто ведь не знал, что с нами будет, верно? Значит, виновных искать бессмысленно.

Все то время, что говорила Николь, Илья молился лишь об одном – «только бы она замолчала».

Илью и Лису предупредили.

Знали ли они, что случится, если вернуться в это место?

Нет.

Подозревали ли об угрозе?

Да.

Сделали ли они что-то, чтобы это остановить?

– Ребята, не бойтесь, – обратилась ко всем Ада, – мы выберемся отсюда, но для этого нам придется пойти пешком.

– Теперь из-за нашего водителя-придурка нам придется топтать через весь этот дикий темный лес пешком! – всплеснула руками Ришта. – Блеск!

– Другого плана нет, – жестко процедил сквозь зубы Малюс. – Чтобы никто не потерялся, мы должны держаться все вместе. Дорога из леса лишь одна. Если будем двигаться рядом друг с другом, то не потеряемся и выйдем к трассе. Там мы сможем поймать попутку и вернуться домой. Всем ясно?

Остальные нерешительно кивнули.

– Тогда идем!

По команде Малюса все построились и двинулись за ним в сторону леса.

Илья и Лиса шли вместе, когда к ним присоединился Израиль.

– Хорошо, что с нами старшекурсники, – сообщил он, – а то нам бы пришлось иметь дело с этими недовольными парнями самим.

– Боюсь, Израиль, – ответила ему Лиса, – если они выйдут из себя, то никакие старшекурсники нас не спасут.

– Значит, не нужно выводить их из себя и целиком полагаться на помощь старших, – сделал вывод Илья, – вся эта ситуация слишком стрессовая. Никто не был готов такому «приключению». Давайте просто держаться вместе, ребята.

На этой ноте к ним добавилась Поля.

– А можно мне с вами? – поинтересовалась она.

– Конечно, – тепло ответила Лиса, – мы хотим держаться одной стаей...

– Кто-то сказал «стая», а нас не позвали? – вмешался Генри.

– Мы тоже хотим стать частью вашей «стаи», – добавила Жули.

Илья, Лиса и Израиль переглянулись, приняв единогласное решение.

– Мы рады пополнению, – ответил Илья, – присоединяйтесь. Лишние головы и руки нам пригодятся, если кое-кто... двинется умом.

Поля оглянулась и посмотрела в сторону Кассия, Лети, Ришты, Янсена, Диса и Атана.

– По-моему кто-то уже «двинулся умом», – шепнула Лиса.

– Будем держаться от них подальше, – решил Израиль, – лучше защищаться, а не нападать. Это хорошая тактика.

– Согласен! – вставил бодро Генри. – Прекрасные слова. Защита нашей крепости – вот первостепенная задача!

Если Марка, Малюса и Аду можно было сгрести в одну кучку старшекурсников, которые могут сами за себя постоять, то из всех присутствующих оставался только один человек, который пока не определился с «лагерем».

– А как быть с Николь? – спросила Жули. – Она всегда одна. Не может же она стать первой жертвой?

Все задумались над этим. Случай с Николь оказался непростым.

– Она странная, – ответил сестре Генри, – от такой только и жди неприятностей.

– Мы подумаем, – ответила Лиса.

– Почему вы не хотите ее брать к нам? – не понимал Израиль.

Илья был вынужден приоткрыть завесу правды и своих подозрений:

– Нам кажется, что она знает больше, чем положено... Это мне не нравится. Взять ее – риск. Нужно пока присмотреться к ней.

– Угу, как скажешь. Это же твоя стая!

Пока Илья, Лиса, Поля, Израиль, Генри и Жули шли одной тесной кучкой, остальные ребята распределились на свои маленькие группы. Янсен и Ришта, Атан и Дис, Кассий и Лети – все они шли порознь, но не на далеком расстоянии друг от друга, держась одним оплотом. Если кто и остался в стороне, то это Николь.

– Что они там задумали? – Ришта косо смотрела на дружную команду, идущую впереди нее.

– А разве это важно? – спросил Янсен.

– Если они плетут козни против нас, то да.

– Козни? О чем это ты? Сейчас мы выйдем из леса и уедем домой. На этом все закончится.

– Случилось слишком много дерьма, и я не удивлюсь, если это не конец.

Гарик, Малюс, Марк и Ада вели всю процессию за собой. Сейчас они руководили операцией спасения, как самые старшие.

– Обещай, что не дашь никому меня в обиду, – обратилась Лети к Кассию, держа его крепко за руку.

– Обещаю, Лети. Отныне есть только мы. Я и ты. И больше никого. Мы двое против целого мира, пупсик.

– Я люблю тебя, сладкий.

– Я тоже тебя люблю, моя вишенка.

Двое закончили короткий диалог страстным поцелуем в губы.

Илья, собрав вокруг себя команду единомышленников, чувствовал ответственность за каждого из них. Ему было спокойно от того, что у него появились надежные друзья, которым можно доверять.

Люди, которые не предадут его.

Вся процессия остановилась, когда они оказались перед воротами, лежащими на земле.

– Почему мы встали? – рявкнул Атан.

– Только не говорите, что там светофор, и сейчас горит красный свет! – раздраженно посмеялся Дис.

Но Гарик, Малюс, Марк и Ада не двинулись с места. Четверо не решались зайти в лес, потому что...

Не знали, куда идти.

– А где дорога? – вперед прорвался Кассий. – Она же была прямо здесь! Мы только что по ней ехали!

Но дороги не оказалось.

Прямо за воротами начинался густой лес без всякого намека на дорогу или тропу. Перед входом в лес по всей полосе возвышалась высокая трава по колено.

Путь, по которому они попали сюда, исчез.

– Твою ж мать! – выкрикнула Ришта. – О чем я и говорила! Новое дерьмо! Опять это сучье дерьмо! Где дорога, мать вашу?!

Ада с тревогой взглянула на Малюса и взяла молодого человека за руку.

– Что будем делать? – спросила она.

– То, что хотели, – ответил Малюс, – мы пройдем через этот лес и найдем дорогу сами.

Иного выхода не оставалось.

Все посмотрели в самую чащу черного мрачного леса и приняли всю безысходность происходящего.

Им придется войти в него и узнать все страшные тайны, которые скрываются во тьме.

Глава 6. Озарение

Время: 19:25

– Нужно разделиться, – остановился Малюс.

– Что? – удивленно уставилась на него Ада. – Ты сам минуту назад говорил о том, что мы не должны терять друг друга. Важно держаться вместе! Малюс...

– Знаю. Ада, я помню, что говорил. Но сейчас я понял, что одним караваном выход нам не найти. Так, придется разбиться на три группы и продолжить поиски. Предлагаю через двадцать минут вернуться на территорию больницы и доложить о результатах.

Малюс обернулся и обратился к собравшимся:

– Пришло время разделиться. Три группы. Три направления. Гарик и Марк, возьмите на себя по группе. Мы с Адой будем присматривать за третьей. Через двадцать минут встречаемся у больницы. Всем ясно?

Остальные неоднозначно кивнули. Никому не хотелось расходиться здесь и сейчас в таком темном и жутком лесу, который изменился раз и навсегда после их возвращения.

– Нам нужно, чтобы кто-то присматривал за ними, – Илья посмотрел в сторону тех ребят, что не принадлежали к его «стае».

– Я присмотрю за группой Кассия, – вызвался Израиль.

– Отлично.

– Мы с Жули можем присмотреть за Риштой и близнецами, если это важно, – предложил Генри, на что его сестра согласно кивнула.

– А я, Поля и Лиса не спустим глаз с Николь.

Всего через минуту вся команда распределилась на три небольшие исследовательские группы.

Первая группа: Илья, Лиса, Поля, Николь, Марк.

Вторая группа: Жули, Генри, Ришта, Янсен, Малюс и Ада.

Третья группа: Израиль, Кассий, Атан, Дис, Лети, Гарик.

– Еще раз повторяю, – напомнил о важном Малюс, – ищем выход на трассу двадцать минут. Не более. Далее возвращаемся на территорию больницы. Если кто-то не вернется...

Никто из присутствующих так и не узнал, как Малюс хотел закончить свою фразу. Это могло быть «...мы пойдем его искать» или «...мы не будем возвращаться в лес на его поиски». Малюс оборвал свою речь:

– Лучше этого не допускать. Вперед. До встречи.

И все три группы разошлись по разные стороны, отправившись исследовать жуткий пустой холодный мрачный лес.

* * *

Кассий и Лети оказались под серьезной защитой близнецов. Израилю приходилось действовать осторожно. Он не знал, кого стоит бояться больше: Летицию или Дису с Атаном. В любом случае, он принял решение не зарождать конфликты.

Первая же стычка с Дисом и Атаном может закончиться для него самого страшной трагедией, которую ему бы очень не хотелось допускать.

Израиль всю дорогу пытался понять, как между всеми ребятами случилось то, что случилось. Всего пару минут назад появилась «стая» Ильи, а все остальные странным образом оказались по другую сторону баррикад.

Сколько бы Израиль ни размышлял над причинами сложившейся ситуации, он каждый раз убеждался, что это правильно. Такой расклад – лучшее, что могло произойти. Никто не знает, чего ждать от остальных.

Вся эта ситуация сильно пугала их всех и меняла. Кто знает, на что они уже сейчас готовы пойти ради собственного спасения?

– Вы слышите это? – остановился Гарик.

– Вы о чем? – не понял Кассий.

– Шум воды...

Гарик рванулся с места. Неподалеку показались заросли терновых кустов, от которых Израиль предпочел держаться подальше.

Пятерка ребят следовала за водителем микроавтобуса, который бежал вглубь леса, манимый странным шумом.

Израиль поначалу решил, что Гарик спятил. Никакого шума нет! Но сейчас и он сам начал его слышать.

И какого же было удивление всех присутствующих, когда лес наконец оказался позади. Они вышли на просторную каменистую площадку, которая через пару метров мгновенно обрывалась в глубочайшую пропасть.

Высокий обрыв. Скалы. А за ними – бушующий черный океан.

– Немыслимо, – Гарик замер на месте, – я уверен, что в этой местности и в помине не может быть никакого моря...

– Где же мы, по-вашему? – настороженно спросила Лети.

Никто ей не ответил.

Услышав, как хлещут сердитые волны, Израилу стало дурно. Он опустил на «корточки». Ужас, страх, беспокойство, тревога – все это мерзким тяжелым комком засело в нем. И он был не в состоянии вытащить этот комок из себя.

В голове метались вопросы без ответов:

«Где они?»

«Что с ними случилось?»

«Как им выбраться отсюда?»

«Чем все это закончится?»

«Что будет дальше?»

– Прикинь, если сбросить какого-то челика с этого обрыва, – посмеялся Атан, рассматривая скалы у воды.

– Хех, ему долго придется лететь, а потом он станет лепешечкой. Ручка там, ножка сям...

– Я слышал, что удар о воду гораздо больнее удара о землю.

Израиль не желал даже приближаться к обрыву. И не только по причине того, что он до дрожи боялся высоты. Когда он смотрел куда-то вниз, то его яйца постоянно сжимались. Израиль напуган тем, что Гарик прав – никакого моря здесь быть не должно. Это наводило его на жуткую мысль: «Они в другом мире».

Лети прижималась к Кассию, держа его за правую руку и не отходила от него.

– Пупсик, как нам найти дорогу обратно? – спросила она.

– Боюсь, моя конфетка, обратной дороги нет... смотри, как далеко тянется этот обрыв! Это край света.

– Значит, мы стоим на краю света?

– Да, малыш, мы – двое любящих сердца на краю света. Ты пошла со мной даже сюда.

Гарик не желал мириться со сложившимися обстоятельствами.

– Чушь! – бросил он. – Не волнуйтесь, ребятки, мы найдем дорогу домой. Вот увидите, завтра вы будете дома.

– Очень сомневаюсь, – пробормотал Кассий.

А потом Гарик склонился над обрывом, чтобы посмотреть вниз и оценить расстояние до воды.

Израиль перепугался за водителя – как бы тот не свалился вниз.

– Какое же тут море... это точно океан! – произнес водитель.

И сорвался вниз.

Все случилось за доли секунды.

Израиль мог поклясться жизнью собственной матери, что видел, как левая рука Кассия потянулась от спины водителя, а не к спине, чтобы его спасти.

Это могло означать лишь одно...

С диким воплем Гарик не смог удержаться на краю обрыва. Сначала вниз сорвалась одна нога, а потом и он сам. Раздался жуткий крик, который быстро утих, когда тело водителя кануло в бушующие пенные волны, бьющие о скалы.

– Ого! – Атан широко заулыбался. – Вот и улетел один челик!

– Хех, будет знать, как забывать заправлять тачку, придурок, – бросил вниз Дис, – тьфу! Дис набрал полный рот слюны и сплюнул комок в океан.

А Израиль... он все это время сидел на земле, прислонившись к дереву. И видел... он точно это видел...

В затылке сверлило.

Случилось то, чего команда «стая» так опасалась. Первая жертва этого кошмара.

Когда жуткий предсмертный вопль Гарика стих, Кассий обернулся и посмотрел прямо на Израиля, нагло ухмыляясь.

– Ой, несчастье-то какое! Не надо было ему так близко стоять к краю обрыва, верно, Израиль?

* * *

Илья мог только догадываться о том, что Николь сообразила, почему группы сформировались именно таким образом. Как и всегда, она вела себя тихо и спокойно, не вызывая подозрений. Но Илья чувствовал какую-то странность, витающую в воздухе.

Нечто постоянно напоминало ему: «Что-то здесь не так».

Лиса и Поля шли перед ним, взяв друг друга под руки. Для него эта картина оказалась довольно непривычной. Он все еще находился меж двух огней, понимая, что Поля испытывает к нему теплые и нежные чувства.

Но что он может сделать?

Как ему быть?

Лиса. Она для него важнее всего на свете.

В этой ситуации Илья готов пожертвовать всем, чтобы защитить и спасти ее. В верности Марка Илья не сомневался. Этот парень работает на Малюса и Аду, защищая их и выполняя поручения. Возможно, Марк сам выбрал для себя такую роль, с которой ему прекрасно удастся справиться. Илья готов признать, что рядом с Марком он чувствует себя в безопасности.

Здесь нет Ришты, нет близнецов, которые могли бы устроить скандал на ровном месте. Так оказалось, что именно их группа – самая тихая и безопасная. Илье даже страшно представить, что творится у остальных.

И если за Жули и Генри он переживал в меньшей степени, ведь с ними Малюс и Ада, которые могут уладить любой конфликт, то в группе, в которой сейчас находился Израиль, такого человека нет.

Гарик? Илья не мог целиком и полностью доверять этому человеку, учитывая, как Кассий и Лети набросились на него, словно голодные псы, узнав про отсутствие бензина в автобусе.

А еще... Дис и Атан. Илья сам предпочитал держаться подальше от этих двух бугаев. Если они решат напасть, то их никто не остановит. Илье оставалось лишь надеяться, что Израиль сможет быстро убежать, если появится опасность для жизни.

Илья не хотел даже думать о том, что с ним будет, если он потеряет своего доброго друга.

– Этот лес мне кажется бесконечным, – услышал Илья тихий шепоток Поли.

– Не волнуйся, – ответила ей Лиса, – мы все с тобой. Если не найдем выход, то сразу вернемся. Я вроде... запоминаю дорогу.

Илья мельком посмотрел на ноги Поли – она прихрамывала. Николь шла в стороне ото всех. Марк возглавлял процессию, а Илья ее завершал.

В какой-то момент Лиса оглянулась и посмотрела на него, спросив:

– Ты как?

– Порядок, – кивнул он.

Этого ей хватило, чтобы успокоиться самой.

– Как думаешь, куда мы попали? – спросила Поля.

– Точно не знаю...

– А какие есть догадки?

– Мне лишь хочется надеяться, что мы остались в нашем мире.

– А есть подозрения, что это другой мир?

– Не думай об этом, Поля. Давай надеяться на все лучшее. Марк, мы же выберемся отсюда?

Молодой человек среагировал молниеносно:

– Безусловно! Даже не сомневайтесь!

Поля легко улыбнулась.

– Вот видишь?! – пыталась ее взбодрить Лиса. – Все обойдется!

На этой ноте Илья что-то почувствовал. Если бы захотел объяснить то, что это было, то не смог бы. Его взгляд ушел в сторону и устремился в самую чащу леса.

В какой-то момент он перестал контролировать собственное тело и разум. Нечто необъяснимое манило его во тьму.

И в той тьме он видел маленький светоч. Белое сияние, постоянно ускользящее во мраке.

Илья, не отдавая себе отчета в собственных действиях, ушел с намеченной тропы и отдалился от группы ребят. Он зашел в совсем неизведанную ему часть леса.

– Илья? – послышался голос за спиной.

Но он не оборачивался и шел дальше.

– Где он? – голос Марка. – Илья!

– Илюша! – крик Поли.

Илья не вернулся к ним. Он шел своей дорогой.

Он шел на зов.

Зов, который нельзя услышать, манил его. Илья просто чувствовал его. Он следовал за таинственным призраком, который вел его во тьму к свету.

Мир растворился для него.

Он забыл обо всех тревогах минувшего дня. Он забыл обо всех своих обязательствах.

Отныне в целом мире есть только он и тот светоч, что кликал его.

Илья скрылся среди деревьев, не давая шансу остальным отыскать его. Для них он исчез. Никто не видел его, когда его тело перестало слушаться.

Илья будто стал частью этого леса – одним из тех таинственных существ, обитающих среди терновых кустов.

В скором времени он вышел на небольшую опушку леса. Его окружало кольцо черных елочек, в которое Илья спрятался ото всех. И здесь он встретил того, кто звал его.

Словно по щелчку пальцев, самообладание вернулось к нему. Илья не понимал, как оказался в этом странном месте. Он уже собрался приступить к поискам своей группы и даже крикнул:

– Лиса!

Так громко, что она должна точно услышать его.

А потом... между двух елочек с темными иголками появился светоч. Белый призрак, на зов которого Илья откликнулся, поплыл к нему.

Нечто бесформенное, странное и воистину прекрасное – удивительное мистическое таинственное создание приблизилось к Илье почти вплотную и на мгновение замерло.

– Кто ты? – спросил Илья.

И светоч прошел через его грудь, вылетев из спины мгновением позже. И исчез, растворившись в воздухе.

Илья ощутил холод внутри себя.

Но кроме холода в следующую секунду Илья ощутил все...

Закрыв глаза, он увидел маленькую сцену.

Израиль сидит на земле, прижавшись к дереву. Кассий и Лети стоят рядом с водителем на краю обрыва. Шумят волны. Атан и Дис противно смеются в стороне.

А потом... Кассий легким движением толкает Гарика в спину, и нога водителя срывается вниз. После этого и сам Гарик падает с обрыва, издавая жуткий вопль.

Илья видит все это глазами Израиля. Когда Кассий оборачивается к нему и что-то говорит, то смотрит прямо на него, на Илью.

И сцена закончилась. Илья снова вернулся на маленькую опушку среди елочек.

И потом увидел все...

Прошлое. Настоящее. Будущее.

Все встало на свои места.

Осмыслив то, что готовит ему судьба, Илья оцепенел. Все тело налилось потом. От ног до головы пробежала волна дрожи.

Кем бы ни был тот светоч, благодаря ему, Илья узнал все тайны, которые готовит ему эта жизнь.

Остается только действовать. Остается только ждать.

Ждать, когда все закончится.

Застыв в оцепенении, Илья тяжело дышал. Голова шла кругом. Он был готов упасть и умереть прямо здесь и сейчас, не дожидаясь своего часа, как вдруг...

Лиса появилась прямо перед ним, и ее крепкие объятия не дали ему свалиться с ног.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.